

Между стабильностью и нестабильностью. Общественно-политическая ситуация на Востоке и Юге Украины.

НИКОЛАЙ МИТРОХИН

СЕНТЯБРЬ, 2015

- В исследовании анализируется общественно-политическая ситуация в трех украинских областях: Харьковской, Днепропетровской и Одесской. Создается впечатление, что в 2015 г. удалось предотвратить распространение сепаратистских движений – по примеру соседних «Народных республик» в Донецке и Луганске. Но в своей сути ситуация остается нестабильной, если принять во внимание системное противоестественное смешение политики и экономической олигархии, конфронтацию «пророссийских» и «проукраинских» активистов, а также экономический и социальный кризис.
- Сейчас правительство Украины создает новый национальный дискурс, который строится на так называемом Евромайдане 2013-2014 гг. и на его жертвах. Эта символика используется как ведущими СМИ, так и в политической риторике президента, представителей правительства, народных депутатов. Но этот квази-официальный дискурс в городах-миллионерах Востока и Юга фактически не находит отклика.
- В исследуемых областях Евромайдан был поддержан местными элитами, но не получил той же поддержки от населения. Хотя это и дало возможность подавить пророссийские силы, но не обеспечило длительной поддержки экономических и политических реформ. До сих пор «проевропейские» реформы непосредственно на местах внедряются ограничено. И дальше продолжают доминировать старые местные политики – часто с тесными связями с региональной экономикой.
- Очень вероятно, что после выборов в местные органы власти 25 октября 2015 г. в исследуемых областях возрастет критическое отношение к президенту и парламенту. Внедрение на местах ощутимых быстрых реформ, настоящая борьба с коррупцией, улучшение благосостояния населения стали бы действенными средствами. Активное сотрудничество правительства с местными сторонниками проевропейского пути могло бы стать последующим элементом стратегии модернизации.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧАСТЬ 1. ОБЩИЕ АСПЕКТЫ СИТУАЦИИ В ИССЛЕДУЕМЫХ ГОРОДАХ	4
Мэры и губернаторы	5
Символика революции и её региональные особенности	5
Отсутствие перемен во власти – причина фрустрации активистов	6
Проукраинские активисты как дестабилизирующий фактор	7
Пассивность образованного населения и студенчества	7
Особенности пророссийских организаций	8
Роль русского языка и украинизации городского пространства	8
Политические последствия чемпионата Европы по футболу 2012	11
Роль религиозных организаций	11
ЧАСТЬ 2. СИТУАЦИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ГОРОДАХ.....	12
1. Харьков	12
Пророссийские силы в Харькове.....	12
Оценка роли Геннадия Кернеса как мэра города и его перспективы на предстоящих местных выборах	14
Проукраинский активизм и проевропейский дискурс в Харькове.....	17
2. Днепропетровск.....	18
«Город, где комфортно зарабатывать деньги», – модус вивенди городского сообщества.....	19
Транспорт.....	20
Региональная политика	22
Социальные вызовы	26
Интеллектуальный потенциал проевропейских сил.....	26
3. Одесса	28
Этническое многообразие Одесской области как значимый фактор нестабильности.....	29
Политическое православие в Одессе.....	30
События 2 мая 2014 г. и формирование пророссийского подполья в Одессе	33
Проукраинский активизм	35
Коррупция и бедность как потенциальный источник социального взрыва	36
Экономические перспективы	37
ЧАСТЬ 3: ЗАКЛЮЧЕНИЕ	38

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное исследование посвящено вопросу стабильности общественно-политической ситуации в крупных городах Востока и Юга Украины, ставшими важными точками общественного противостояния в Украине в 2014 г. В рамках исследования будет проведен сравнительный анализ ситуации в таких городах как Харьков, Днепропетровск и Одесса.

Эти три города имеют схожие и отличные черты. Их схожесть, прежде всего, состоит в том, что все они являются крупными промышленными и образовательными центрами. Помимо этого, данные города – это не только столицы своих регионов, но и фактические центры макрорегионов (Харьков – северо-восточного макрорегиона, т. н. «Слободской Украины», включающей сегодня в себя Полтавскую и Сумскую области, а также северную часть Луганской области; Днепропетровск – восточного макрорегиона, ныне де-факто включающего в себя Кировоградскую и Запорожскую области, а также западную часть Донецкой области; Одесса – южного макрорегиона, включающего в себя Николаевскую и Херсонскую области). В данных регионах проживает преимущественно русскоязычное население, а их региональные элиты в большей своей части входили (добровольно или вынужденно) в орбиту влияния «Партии регионов» Виктора Януковича. Зимой 2013–2014 гг. здесь имели место протестные выступления оппозиции, но они были слабы и нередко разгонялись при помощи криминальных групп наемников («титущек»). На выборах в 2014 г. в этих регионах значительное количество мандатов набрал «Оппозиционный блок», созданный бывшими членами «Партии регионов».

Вместе с тем, весной 2014 г. ситуация в трех городах существенно отличалась. Так, в Харькове и Одессе имели место бурная активность пророссийских¹ групп, а также массовые про-

российские митинги, которые при определенных обстоятельствах могли привести к повторению трагедии Донецка и Луганска. В то же время политически активная часть населения Днепропетровска повела себя иначе, поддержав деятельность нового губернатора Игоря Коломойского. Это помогло региону стать опорой украинской власти на Востоке страны.

Причины подобных различий между этими городами, а также актуальная политическая ситуация в них, перспективы ее развития и роль в происходящих событиях общественно-политических и религиозных организаций – всё это стало ключевыми вопросами для данного исследования. Оно базируется прежде всего на информации, полученной автором в рамках его поездки в Киев, Харьков, Днепропетровск и Одессу с 14 по 30 апреля 2015 г. В ходе данной поездки было проведено приблизительно 70 интервью с социально активными гражданами, проживающими в этих городах. В первую очередь среди них были руководители либо иные представители общественно-политических и религиозных организаций, а также журналисты, политологи и социологи². Разумеется, подобная дифференциация респондентов носит несколько искусственный характер, поскольку сегодня в Украине они часто одновременно занимаются этими видами деятельности. Другим источником информации для исследования стал мониторинг прессы и социальных сетей, проводившийся автором с весны 2014 г. по лето 2015 г.

1. Использование понятий «пророссийский» и «проукраинский» обусловлено необходимостью упрощенного толкования реалий. Они призваны отразить для данного текста ключевые тенденции в политических предпочтениях соответствующих лиц либо организаций, которые эти лица представляют.

2. Автор выражает благодарность И. Зисельсу, Т. Журженко, А. Коллиной, М. Коваль, О. Палий, А. Портнову, Г. Складовой, Ю. Черноморцу и О. Яворской за помощь в налаживании этих контактов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СХОЖИЕ АСПЕКТЫ И ПРОЦЕССЫ В ИССЛЕДУЕМЫХ ГОРОДАХ

Все три исследуемых города будут в дальнейшем рассмотрены отдельно друг от друга, поскольку фактическое положение дел в каждом из них было очень разным. Однако в первой части доклада необходимо сформулировать несколько общих моментов, характерных для всех городов и являющихся своеобразным «фоном» для описываемых далее региональных реалий.

МЭРЫ И ГУБЕРНАТОРЫ

Такие крупные города и региональные центры, как Харьков, Днепрпетровск и Одесса, имеют самостоятельное политическое значение, что было продемонстрировано в ходе событий 2014 г. В частности, относительно небольшие группы политических активистов, насчитывающие от нескольких сотен до двух тысяч человек, имели шансы радикально изменить политическую ситуацию в регионе. В том числе – путем захвата нескольких административных зданий в областном центре. В подобных условиях решающее значение имела политическая позиция городских властей, которые – в отличие от руководства регионов – обладали реальными рычагами воздействия на ситуацию. Это – лишь яркий пример того, как реально распределяется власть в тандеме губернатор области и мэр столицы региона. Так, назначенные Киевом губернаторы регионов формально имеют больший политический вес, чем мэры областных центров. Но при этом последние, будучи избранные населением и не утратившие своей популярности среди избирателей, обладают большими реальными возможностями. Как следствие, первые нередко зависят от хороших отношений со вторыми. И эта зависимость усиливается еще и тем, что украинское общество традиционно перекладывает ответственность за плохое положение дел на центральные власти и их представителей.

СИМВОЛИКА РЕВОЛЮЦИИ И ЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В настоящее время государственная власть в Киеве и социальное сообщество, которое можно именовать украинским политическим классом и которое представлено в основном в столице страны, выстроило новую государственную идеологию, основанную на регулярной отсылке к событиям на Майдане 2013-2014 гг. («Революция достоинства») и к сакральным жертвам, принесенным во имя революции (подвиг «Небесной сотни»). Эта идеология и соответствующая система образов активно используются как в центральных медиа, так и в политической риторике на уровне представителей президента и парламента.

При этом в исследуемых городах Востока и Юга Украины данная идеология и система образов де-факто не находят никакого отклика. Это связано прежде всего с крайне ограниченным участием местных политических (и даже проукраинских) активистов в событиях на Майдане. Последнее подтверждают и биографии членов «Небесной сотни». В подавляющем своем большинстве они являются жителями Киева, представителями Галиции, а также иных регионов Правобережной Украины, но никак не представителями исследуемых городов.

Актуальная политическая дискуссия в этих городах вращается вокруг местных символов политической борьбы 2014 г. Для Харькова это – снос памятника Ленину на центральной площади города в сентябре 2014 г. и борьба проукраинских и пророссийских сил за контроль над зданием областной государственной администрации в марте 2014 г. Для Днепрпетровска – война на территории Донбасса, в которой представители города принимают активное участие. Для Одессы – трагические события 2 мая 2014 г.

ОТСУТСТВИЕ ПЕРЕМЕН ВО ВЛАСТИ КАК ПРИЧИНА ФРУСТРАЦИИ АКТИВИСТОВ

Еще один общий момент для исследуемых городов – сохранение на своих позициях во власти тех, кого, казалось бы, должен был искоренить Майдан, а также кадровая политика, проводимая после событий на Майдане. Замена губернаторов регионов не привела к смене правящих кланов – как на областном, так и на городском уровне. Отсутствие принципиального обновления власти на региональном уровне; нереализованность потенциала проукраинских активистов, которые после Майдана остались в том же социальном статусе, что и ранее (несмотря на то, что значительная часть из них объективно заслуживает большего); серьезная медлительность при проведении общенациональных реформ; рост цен, не обеспечивающих повышения качества услуг; инфляция гривны – всё это ведет к сильным фрустрациям у общественных активистов и вызывает у них растущую критику в отношении президента Украины и особенно в отношении правительства.

Одним из важных аспектов этих фрустраций является отсутствие значимых позитивных изменений в сфере регулирования (точнее дерегулирования) малого бизнеса. Именно массовое недовольство предпринимательского сообщества, связанное с перераспределением бизнеса и собственности в стране в пользу представителей клана Виктора Януковича, было одной из важнейших социально-экономических причин «Революции достоинства». По моим подсчетам, не менее трети «Небесной сотни» – это «предприниматели». Среди региональных политических активистов они также составляют заметную часть. В основной своей массе это – мелкие и средние предприниматели, которые, по их же словам, с трудом выживают среди крупных политико-экономических кланов, коррумпирующих местную и центральную власть.

Эти предприниматели хотели бы деbüroкратизации и – главное – декриминализации местной власти; прекращения шантажа со стороны фискальных и контролирующих ор-

ганов; создания равных для всех условий для занятия предпринимательской деятельностью и равных условий конкурсов при распределении бюджетных средств. Отсутствие очевидных действий центральной власти в данном направлении ведет к очевидному нарастанию антиправительственных настроений.

ПРОУКРАИНСКИЕ АКТИВИСТЫ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР

В период политической нестабильности (весна 2014 г.) и последующей военной кампании (лето 2014 г.) уличные и милитаризованные формы проукраинской активности играли мобилизующую роль. Они демонстрировали, что защитники Украины как страны имеются не только среди сотрудников правоохранительных органов. И что патриотический активизм – это важное и нужное занятие.

Однако к весне 2015 г. выявились и другие последствия этой активности. Милитаризованные группировки, проповедующие и реализующие незаконные (революционные) способы решения проблем, а также привносящие революционные порядки в повседневную жизнь, вызывают у рядовых жителей и низовых политических активистов раздражение (Харьков и Одесса) или иронию (Днепропетровск).

Прежде всего, это касается деятельности различных полуофициальных вооруженных формирований. Уничтожение (очевидно – несанкционированное) коммунистических памятников; патрулирование оживленных мест в камуфляже и с оружием; перемещение на автомобилях (в том числе – военных) без номеров в центре крупных городов – всё это вызывает очевидное (но пока тихое) недовольство населения. Неурегулированность статуса подобных отрядов и снисходительное отношение к ним со стороны милиции и СБУ создает почву для злоупотреблений. И эти злоупотребления не ограничиваются проблемой распределения благотворительных пожертвований, собранных представителями такого рода отрядов.

Так, в Одессе, по словам пресс-секретаря «истинной» «Самообороны» Виктории Сибирь, существует еще шесть «самооборон», занимающихся «крышеванием» «наливаек» (точек нелегальной торговли спиртным) и прочих нелегальных видов бизнеса. Дело дошло даже до того, что одна из «самооборон» была задействована для разгона митинга жителей города, протестовавших против нелегальной застройки. В той же Одессе «добровольческие» формирования, финансируемые Игорем Коломойским, принимали участие в рейдерском захвате крупного местного нефтекомбината.

В целом центральные власти Украины понимают опасность, исходящую от такого рода отрядов. Однако усилия, направленные на наведение дисциплины в этих отрядах и их включение в состав регулярных войск или правоохранительных органов, реализуются медленно. Например, решение о запрете езды на автомобилях без номеров было принято министром внутренних дел Арсеном Аваковым лишь 4 мая 2015 г. – после громкого криминального происшествия, когда непосредственно в Киеве «добровольцы» убили двух милиционеров при попытке ограбления³.

Тем не менее радикальные группировки не перестают создавать проблемы, в том числе – международного характера. Так, в качестве примера можно привести атаку на российское консульство в Харькове, произошедшую 11 июня 2015 г. и осуществленную группой участников харьковской организации «Гражданская варта». Во время этой атаки в здание дипломатического представительства были брошены пачкающие средства. А уже 13 июня аналогичному групповому нападению с еще более серьезными последствиями (разбитые окна, повреждение мебели) подверглось здание украинского консульства в Ростове-на-Дону.

ПАССИВНОСТЬ ОБРАЗОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ И СТУДЕНЧЕСТВА

Общим сюжетом для исследуемых городов является наличие большого количества населения, которое имеет высшее образование или занятого его получением, но при этом не выражает никаких определенных политических предпочтений. В то же время это отнюдь не означает, что данная часть населения не имеет никаких политических взглядов. Однако каковы эти взгляды и что может заставить этих людей реализовать свою политическую волю (например, принять участие в выборах – что сейчас особенно актуально для Харькова), остается открытым вопросом для всех политических сил – как проукраинских, так и пророссийских. Правда, для проукраинских активистов наличие такого массива пассивного образованного населения – это «вызов», побуждающий если не к действиям по агитации, то, во всяком случае, к размышлениям о возможности мобилизации этих людей. При этом для пророссийских активистов усилия по мобилизации даже не стоят в повестке дня. Они убеждены, что их потенциальные политические сторонники просто запуганы возможными репрессиями и с радостью встретят российских «освободителей».

Не вдаваясь в дискуссии о том, каких взглядов придерживается образованное, но политически пассивное население, есть основания предполагать, что само по себе поведение такого количества людей может резко переломить ход событий в кризисной ситуации быстрой поляризации общества (например, в контексте проводимых экономических реформ или в случае необходимости обороны города). При этом до сих пор имевшие место случаи «пробуждения» пассивного населения приводили скорее к поддержке проукраинской стороны (например, в ходе митинга против Януковича и съезда депутатов восточных регионов в Харькове в феврале 2014 г. или во время событий в Одессе 2 мая 2014 г.). Однако и пророссийская сторона в определенных условиях способна мобилизовать в тех же Харькове и Одессе как минимум несколько тысяч человек,

3. http://society.lb.ua/life/2015/05/04/303885_avakov_zapretil_nakleyki_ptnph.html

что было наглядно продемонстрировано весной 2014 г.

Тем не менее, и проукраинские активисты, и пророссийские активисты, и даже максимально широко заявленные группы их поддержки (т. е. пиковые показатели участия в политических митингах) по-прежнему воспринимаются в городской среде как маргинальные. В том же Харькове студенты составляют приблизительно 230-260 тысяч человек (15-17% населения). Из них в общественно-политической деятельности любого типа участвует едва ли более 300 человек. Значительно больший интерес (по оценке собеседников) в 2014 г. проявляется к различным видам волонтерской деятельности, связанной с поддержкой АТО или беженцев.

На этом фоне наибольшей электоральной поддержкой пользуются представители бывшей «Партии регионов». Это в очередной раз подтвердилось 27 мая 2014 г., когда на выборах городского главы Одессы победил председатель фракции «Партии регионов» в одесском горсовете Геннадий Труханов. Он убедительно одолел представителя «оранжевых» и бывшего мэра этого города Эдуарда Гурвица.

ОСОБЕННОСТИ ПРОРОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Существенным обстоятельством при проведении исследования было то, что проукраинские активисты действуют в исследуемых городах открыто и пользуются режимом благоприятствования если не со стороны местных государственных администраций (хотя в Харькове и Днепрпетровске у них есть поддержка на уровне губернаторов), то со стороны СБУ. Поэтому представляемая ими информация была в целом достоверна, а сами проукраинские активисты достаточно открыто ею делились.

В противоположность этому, пророссийские активисты находятся под серьезным и систематическим прессингом СБУ и не имеют

очевидной поддержки со стороны местных элит. Так, отношения этих активистов с бывшими представителями «Партии регионов» носят нейтральный характер, но их воспоминания о Викторе Януковиче – исключительно негативные. Вместе с тем, несмотря на очевидную инфильтрированность пророссийского движения агентами СБУ (в том числе – на уровне руководителей организаций), является очевидным тот факт, что легальная часть данного движения (т. е. те лица, с которыми удалось встретиться в ходе поездки) теснейшим образом связана с его подпольной частью.

Вполне возможно, что подпольные части пророссийского движения существенно больше по размерам и теснее связаны между собой, чем легальные (во всяком случае – в Харькове и в Одессе). Легальные структуры – в отличие от подполья – демонстрируют разницу как в политических предпочтениях (например, в случае с коммунистами и монархистами), так и в политических перспективах (они надеются в том числе и на возможности присутствия в местных органах власти). Поэтому степень достоверности информации, полученной в беседах с пророссийскими активистами, можно оценивать как весьма низкую. Например, во время беседы с ними требовалось немало времени, чтобы они могли признать факт своего знакомства со многими низовыми активистами, арестованными СБУ в 2014-2015 гг. – за террористическую деятельность. Немало времени потребовалось и на то, чтобы пророссийские активисты сообщили хотя бы какие-то подробности обвинений, предъявленных их соратникам. Как выяснилось в итоге, они были прекрасно в курсе этих дел, поскольку посещали судебные процессы и знали адвокатов своих арестованных соратников.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА И УКРАИНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Значительным, хотя и весьма сложно рефлекслируемым и дискутируемым фактором является роль русского языка в исследуемых городах. Оговорка по поводу городов имеет тут

особую важность, поскольку во всех регионах, центрами которых являются данные города, имеется много украиноязычного населения, проживающего как в сельской местности, так и в городах. Для Харьковской области – это районы на Севере и Западе области; для Днепропетровской области – практически все сельские районы; для Одесской области – северная половина области. Среди этой части населения регионов имеет место интенсивная миграция в региональные столицы. В основе этой миграции лежат, прежде всего, индустриализация и резкое повышение эффективности сельского хозяйства, ведущее к радикальному сокращению занятости в аграрных районах⁴. С другой стороны, экономические сложности в жизни малых городов также способствуют данной тенденции.

В первую очередь процесс миграции касается молодежи. Как следствие, Харьков и Одесса, будучи крупными образовательными центрами, буквально переполнены большим количеством молодых и в значительной мере украиноязычных (или имеющих русскоязычную украинскую идентичность) студентов в частности и молодежи вообще.

Другой важный фактор – это обучение украинскому языку в русскоязычных школах и детских садах. Благодаря этому у местного населения, особенно у молодого поколения, имеются достаточные базовые знания украинского языка. И эти базовые знания укрепляются при общении с соотечественниками, говорящими на украинском языке, а также в процессе получения информации на этом же языке.

В целом, все это ведет к медленной украинизации крупных городов (правда, некоторые образованные и проукраински настроенные

собеседники говорят о «суржикоизации»⁵). В особой мере эту украинизацию подхлестнули события 2014 г., когда у проукраинских активистов Востока и Юга появилась очевидная мода к общению на украинском языке (во всяком случае – в публичном пространстве). Один из радикальных проукраинских активистов (являющийся, по его словам, выходцем из полностью русскоязычной семьи) принципиально говорит исключительно на украинском языке. Но остальные идут на уступки, когда общаются с русскоязычными людьми. По крайней мере, это имело место с приехавшим из-за пределов страны интервьюером.

С другой стороны, количество населения в исследуемых городах, реально и повседневно говорящего на русском языке, – огромно. Фактически всё повседневное общение, включая часть собраний и акций проукраинских активистов, происходит на русском языке. Преподавание в вузах в значительной мере ведется по-русски (курсы можно выбирать по языковому принципу; есть деление на украино- и русскоязычные гуманитарные вузы; обучение техническим наукам ведется преимущественно на русском языке, в т. ч. в связи с отсутствием соответствующей терминологии на украинском языке; в средних учебных заведениях и детских садах также в значительной степени используется русский язык; рост числа начальных и средних учебных заведений, где обучение ведется на украинском языке, относительно невелик – после резкого скачка в 90-ые гг.). Среди проукраинских активистов много этнических русских или детей из смешанных браков. Как минимум двое из опрошенных проукраинских активистов оказались гражданами Российской Федерации. Часть проукраинских активистов признавалась в том, что имеет сложности с выступлениями или даже бытовым общением на

4. Например, информант в Днепропетровской области рассказал, что его брат возглавляет ныне одно из агропредприятий в 60 км от Днепропетровска. И тот столкнулся с проблемой отсутствия в деревне сколь-нибудь качественной рабочей силы, способной сохранять трезвость на рабочем месте и готовой работать за предлагаемую зарплату. В результате необходимый ему относительно небольшой коллектив он вынужден был собирать в трех населенных пунктах. Сам он боится жить в том же месте, где он работает (мол, «дом сожгут»), поскольку систематические увольнения работников за пьянство привели к появлению в селе группы его антагонистов.

5. Суржик – группа диалектов украинского языка, включающая в себя много заимствований из русского языка и собственные специфические выражения и словесные конструкции. Повсеместно распространен в Восточной и Южной Украине, где имеет много форм. Распространены разнообразные промежуточные варианты использования суржика в сочетании с русским, бытовым или литературным украинским языком. Интеллигенцией (как украинской, так и русской) обычно считается «неправильным говором», который необходимо искоренять у его носителей, особенно если те претендуют на получение диплома о высшем образовании.

украинском языке. А один активист признался в том, что вовсе не говорит на украинском языке. С другой стороны, часть пророссийских активистов являются этническими украинцами.

Сложность в вопросе языковой самоидентификации; реальный билингвизм большинства населения и достаточно широкие возможности для развития русского языка; медленный и естественный процесс украинизации населения за счет более молодых возрастных групп – всё это приводит к тому, что российская пропаганда о дискриминации русских или русскоязычных лиц не находит значительного отклика у населения. Хотя пророссийские активисты (в Харькове, но не в Одессе) повторяют эти аргументы. Возможно, это связано с тем, что Харьков, по субъективным наблюдениям, в большей степени подвергается украинизации, чем Днепрпетровск и Одесса. Такая тенденция связана в первую очередь с притоком студентов и трудовых мигрантов из соседних (прежде всего – из Полтавской области) и дальних (вплоть до Галиции) украиноязычных регионов.

Центральным и местным властям кажется стабильной ситуация в коммуникативно-языковой сфере, но эту стабильность можно легко нарушить. Очевидно, что как минимум часть языковой сферы регулируется законодательно. Так, например, практически вся публичная реклама и практически все сообщения на досках объявлений размещаются на украинском языке⁶. Публичная информация из официальных источников также представлена исключительно на украинском. Пророссийские активисты жаловались, что и судебно-следственная документация (включая подачу жалоб) ведется на украинском. Нужно учитывать, насколько эффективно российская и пророссийская пропаганда использовала в регионе Донбасс та-

кие вещи, как ускоренная (но не состоявшаяся в итоге) отмена закона о языке в марте 2014 г., а также радикальные выступления депутата Ирины Фарион (до сих пор крайне негативно оцениваемые и проукраинскими активистами). Подобные символические действия и высказывания в отношении языковой политики по-прежнему имеют большое значение.

И это при том, что в Украине и сегодня имеется достаточно значимое количество пророссийски настроенных общественных деятелей и журналистов, готовых к радикальной интерпретации подобных жестов. Например, многие проукраинские активисты обращали внимание на русскоязычную газету «Вести», которую издает бывший крупный российский либеральный журналист Матвей Ганапольский, а финансирует – Виктор Медведчук. Это издание имеет высокое качество с точки зрения верстки и подачи материала. Помимо этого, данная газета активно и бесплатно распространяется в местах присутствия большого количества людей (прежде всего – на станциях метро и оживленных перекрестках). И «Вести», в частности, специализируются на «защите прав русскоязычных» и подготовке «третьего Майдана»⁷.

Большая часть проукраинских активистов заявляют, что не видят проблем в языковом отношении – даже в обстановке реального билингвизма, которая к тому же усиливается за счет эмиграции русскоязычных людей, негативно относящихся к украинскому языку. Но одна из проукраинских активисток считает как минимум странными утверждения президента Украины Петра Порошенко о том, что в стране будет один официальный язык. Особенно в ситуации, когда на Востоке страну защищают и гибнут за нее преимущественно русскоязычные украинцы⁸.

6. Например, на железнодорожных вокзалах существует несколько типов касс. Покупатель билета должен занять очередь к правильной кассе. Однако информация о специализации кассы вывешена только на украинском языке. Русскоязычный человек без знания украинского языка не сможет понять эту информацию. Информация на английском языке размещена на кассе только в виде одной фразы – что кассир может говорить по-английски. При этом стоять в очереди к кассам нужно 10-15 минут.

7. 18 июня 2015 г. сотрудники налоговых органов Украины совершили обыск в редакции газеты и изъяли, в частности, большую часть компьютерного оборудования. Вполне вероятно, что это может привести к закрытию СМИ.

8. При этом нужно отметить, что важные директивные полуофициальные объявления («Не трясите кран!» в туалете или «Пожертвованные вещи должны быть постираны!»), как правило, делаются на русском языке – даже в местах, контролируемых активными украинскими патриотами.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕМПИОНАТА ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ

Чемпионат Европы по футболу и по сей день имеет неожиданно актуальное значение для исследуемого региона. В рамках подготовки к этому чемпионату некоторые из городов Востока и Юга Украины получили дополнительное финансирование, благодаря которому они смогли реконструировать не только стадионы и спортивные комплексы, но и инфраструктуру. О времени проведения чемпионата вспоминают как о некоей недавней «золотой эпохе», дающей надежду на то, что у Украины есть солидные общецивилизационные перспективы. С одной стороны, чемпионат способствовал росту и консолидации фанатского движения – в настоящее время оно трансформировалось в «добровольческие батальоны». С другой стороны, это спортивное мероприятие усилило авторитет тех бизнесменов и политиков, которые содействовали его проведению или отвечали за конкретные объекты в регионах.

Этот же чемпионат, по мнению собеседников в Днепропетровске, послужил и причиной политического краха Юлии Тимошенко. Заняв пост премьер-министра Украины, она дистанцировалась от днепропетровской региональной элиты и, в частности, не оказала ожидаемого содействия в проведении части матчей чемпионата в своем родном городе. В результате в данном регионе резко снизилась ее личная электоральная поддержка, а также электоральная поддержка ее партии. И это сказало на итогах президентских выборов 2010 г. – в Днепропетровске на них победил Виктор Янукович. Это оказалось фатальным для Тимошенко – с учетом небольшого разрыва в количестве набранных голосов между двумя главными кандидатами на выборах 2010 г.

Всё это говорит о том, что на региональном уровне ощущается потребность в участии в массовых общенациональных проектах, которые имели бы серьезное международное значение и признание. Это могло бы компенсировать ощущение того, что в Украине – в отличие от России – «ничего не происходит».

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

При всей поликонфессиональности Украины доминирующую роль в религиозной сфере Востока и Юга страны играет Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП), являющаяся частью Русской православной церкви (РПЦ). В изучаемых регионах имеются лишь слабые структуры Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП) – альтернативной проукраинской юрисдикции, существующей с 1992 г. УПЦ КП активно поддерживается украинским политическим классом в Киеве, а также населением в западных регионах страны. Например, в Харькове есть два прихода УПЦ КП. Крупнейший из них (около 200 человек) уже более 20 лет является центром притяжения проукраинской интеллигенции. Но при этом храм в этом приходе находится в неотреставрированном состоянии – с момента его передачи общине. А всего в Харьковской области – не более семи реально действующих приходов УПЦ КП (из 17 зарегистрированных). В других областях региона реальные приходы УПЦ КП составляют от трети до половины официально зарегистрированных приходов⁹. А последние, в свою очередь, составляют от 15 до 30% от численности приходов УПЦ МП.

Вместе с тем, позиция УПЦ МП не является однозначно «антиукраинской», хотя ее нередко упрекают в этом критики в самой Украине. Эта позиция может существенно отличаться – в зависимости от епархии и прихода. Так, в Харькове и Днепропетровске УПЦ МП в целом занимает нейтральную позицию по отношению к происходящим событиям (в Харькове соответствующая епархия находится под плотным контролем выходцев из Западной Украины, а сам митрополит происходит из семьи служителей УПЦ КП; что касается Днепропетровска, то одна из проукраинских активисток охарактеризовала главу местной епархии УПЦ МП как «человека, которого надо канонизиро-

9. Проведенный автором опрос руководителей региональных отделов и управлений по взаимодействию с религиозными организациями. Киев, 25-26 мая 2015 г.

вать»). В то же время в Одессе УПЦ МП была одним из ключевых игроков в пророссийской оппозиции. С одной стороны, это было связано с фигурой главы епархии – митрополита Агафангела (Саввина), который десятилетиями публично высказывал пророссийские и проимперские взгляды. С другой стороны, имела место позиция многочисленных православных активистов города, однозначно симпатизировавших пророссийским силам.

Существенную роль в общественно-политических событиях, происходивших в исследуемых городах в 2014-2015 гг., сыграла и еврейская община. Харьков, Днепрпетровск и Одесса традиционно были важнейшими центрами украино-российского еврейства. Несмотря на Холокост и массовую эмиграцию еврейского населения в 70-90-ые гг., в этих городах остаются еще тысячи, если не десятки тысяч лиц с еврейской идентичностью (в том числе – с пробуждающейся еврейской идентичностью, что обеспечивает общинам регулярный приход неофитов). Еврейские общины концентрируются в настоящее время вокруг синагог, которые возглавляют приехавшие из США раввины-хасиды (преимущественно из движения «Хабад-Любавичи»). Эти общины являются центрами консолидации и для тех, кто исповедует иудаизм, и для тех, кто связывает с еврейством только свою историческую идентичность. Важность еврейских общин для городской общественно-политической жизни дополняет и другой факт. Ведь во всех указанных регионах этнические евреи являлись либо мэрами городов (Харьков – Геннадий Кернес; Одесса – Эдуард Гурвиц), либо губернаторами областей (Днепрпетровск – Игорь Коломойский; Харьков – бывший губернатор Харьковской области – Михаил Добкин, который, будучи евреем, крещен в православии). Эти этнические евреи не просто активно участвуют в жизни своих общин, но и поддерживают их финансово.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СИТУАЦИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ГОРОДАХ.

ХАРЬКОВ

Харьков, насчитывающий 1 450 тыс. жителей, является вторым по величине городом Украины и ее бывшей столицей. Это крупный промышленный центр, в котором прежде всего представлены тяжелое транспортное машиностроение, энергетика и оборонная промышленность. Другой важной особенностью города является его роль в качестве образовательного и научного центра – второго по значимости в Украине после Киева. Третьим фактором, обеспечивающим значение города, является его роль в качестве крупнейшего перевалочного, торгового и сервисного центра для огромной территории Северо-Востока Украины. В Харькове имеется крупный и архитектурно-значимый исторический центр, застроенный преимущественно во второй половине XIX – начале XX вв. Линии метро соединяют исторический центр с большими районами советской застройки, сконцентрированными вокруг крупнейших машиностроительных заводов. В 1990-2000-ые гг. город потерял приблизительно 10% своего населения (вследствие интенсивной эмиграции еврейского населения – в Израиль и США; вследствие эмиграции русского населения – в том числе в соседний российский Белгород; а также из-за высокой смертности). Однако после 2010 г. наметился уверенный прирост населения Харькова.

ПРОРОССИЙСКИЕ СИЛЫ В ХАРЬКОВЕ

Противостояние пророссийского и проукраинского населения было самым заметным аспектом политических событий весны 2014 г. Однако в настоящее время оно не является основной проблемой города и области.

Пророссийское население и этнические русские представлены в достаточно большом количестве как в городе Харькове, так и в Харьковской области. В самом городе они составляют в том числе и часть интеллигенции – преподаватели вузов, пенсионеры, рабочее население «спальных районов», беженцы из Донбасса. На территории области русские проживают прежде всего в городе Чугуеве и в Чугуевском районе. Там этнические русские составляют большинство с XVIII-XIX вв¹⁰. Кроме них в городе живут многочисленные военные пенсионеры из расформированных частей местного гарнизона.

Проблема противостояния политических радикалов с обеих сторон, равно как и проблема интенсивной деятельности пророссийских активистов, была в значительной мере нивелирована усилиями СБУ. По словам местного информанта из среды правоохранительных органов, в отличие от Донецка или Луганска местный аппарат СБУ в марте 2014 г. однозначно занял проукраинскую позицию. «Они собрались, обсудили ситуацию, спели гимн и стали работать», – рассказал информант.

В этой связи показательна следующая ситуация. Первого марта 2014 г. областная государственная администрация была захвачена – по типичному на тот момент для региона сценарию. Захват осуществляла толпа, состоявшая из приблизительно тысячи человек, среди которых – боевики «Оплота», сторонники КПУ, бывшие ветераны войны в Афганистане (они организованной колонной подошли со своей «конференции» в здании Госплана по соседству), военные пенсионеры и десант людей, приехавших на не менее чем пяти автобусах с российскими номерами¹¹. Позиция СБУ (а также городской администрации) оказалась решающей в этом конфликте. Проукраинские акти-

висты в этих событиях (в отличие от Одессы) ключевой роли на тот момент не играли, а количество мобилизованных ими сторонников (в основном – из числа студентов, не являющихся уроженцами города) было незначительным.

От организованной и легальной пророссийской активности сейчас осталось несколько небольших организаций (Харьковский обком КПУ, «Союз советских офицеров», «Исход», «Женщины за мир»), находящихся под жестким прессингом. В городе существует также террористическое подполье, известное под обобщенным названием «Харьковские партизаны». Ядром этого подполья является частично разгромленная и частично эмигрировавшая в Россию и ДНР организация «Оплот». Данная организация состояла из бывших милиционеров, занимавшихся криминальной и коммерческой деятельностью, а также из части движения «афганцев». По многочисленным свидетельствам, бывшие силовики, входившие в «Оплот», имели связи с тандемом, который образовывали глава города Геннадий Кернес и губернатор области Михаил Добкин¹². Очевидно, что легальная и нелегальная часть пророссийских активистов достаточно тесно связаны друг с другом.

Всего в настоящее время по обвинению в террористической активности и других насильственных актах, включая соучастие в избиении активистов «Евромайдана» в марте 2014 г., арестовано примерно 100 человек. Аресты небольших групп, включавших представителей боевиков с территории, подконтрольной ДНР-ЛНР, продолжались и в апреле-мае 2015 г. Точное число арестованных неизвестно. Фактические представители этой среды – одна из оставшихся на свободе лидеров «Исхода» (небольшой организации «антимайдановцев», созданной осенью 2014 г. и занимавшейся защитой памятника Ленину, уличными антиправительственными пикетами и т. п.) Наталья

10. В 1920-е годы Чугуевский район был особой административной единицей - «русским национальным районом».

11. Российский флаг над администрацией, как быстро выяснилось, был поднят жителем Подмосковья, активистом российского молодежного пропутинского движения «Местные», выступающим под псевдонимом Мика Ронкайнен. [http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/03/140304_russia_activist_kharkiv_roikainen_interview]

12. «Оплот» был настолько глубоко ассоциирован с российскими спецслужбами, что в 2014 г. руководитель организации Евгений Жилин оказался ответственным за поставки оружия боевикам Донбасса с территории Ростовской области.

Демина и первый секретарь КПУ Алла Архангельская. Они оказались не готовы представить какие-либо списки тех, кто, по их утверждению, арестован без вины или на основе сфальсифицированных улик¹³. Известно лишь, что самая крупная группа арестованных (65 человек) попали за решетку по обвинению в насилии в отношении «евромайдановцев» и за соучастие в штурме областной государственной администрации. Последние же аресты были связаны с террористической активностью в городе (в том числе речь идет о подрыве проукраинской демонстрации 2 февраля 2015 г., что привело к смерти четырех человек) и с хранением оружия и боеприпасов активистами «антимайдана». Хотя Демина и Архангельская предоставляли некоторую информацию, в том числе – отрывочные сведения и фамилии, но на основании этих данных не представляется возможным оценить степень обоснованности обвинений, предъявленных их соратникам¹⁴. Небольшую часть арестованных – по их собственному желанию – обменивают на украинских граждан, арестованных режимами ДНР-ЛНР. Остальные же в основном находятся пока в ожидании окончания следствия и суда.

Значительная часть активистов «Антимайдана» эмигрировала в Россию, в том числе – по причине возбужденных в отношении них уголовных дел за насильственные преступления или за агитацию в пользу создания Харьковской народной республики. В Москве представители Харькова (прежде всего – сетевые активисты Константин Долгов и Оксана

Шкода) составляют наиболее заметную часть «антимайданной» украинской политической эмиграции. Степень влияния этой эмиграции на политическую ситуацию в самом городе оценивается всеми сторонами конфликта как крайне низкая.

Не приходится ожидать, что в современной политической ситуации упомянутые пророссийские организации и активисты смогут мобилизовать значимые группы горожан на какие-либо акции. Ведь эти организации и активисты сами по себе немногочисленны и обладают весьма ограниченными возможностями для агитации. Так, например, 9 мая 2015 г. проходила мемориальная акция КПУ и ее организаций-сателлитов. И эта акция, на которую собралось всего несколько десятков человек, была блокирована самой крупной «уличной» организацией современного Харькова – «Громадской вартой». Последняя была представлена также несколькими десятками активистов¹⁵.

Но в случае наступления серьезного экономического кризиса и возникновения социальных проблем вполне возможно усиление влияния такого рода организаций (во всяком случае, у КПУ есть еще некоторый потенциал). В подобных обстоятельствах не исключено и появление новых пророссийских организаций, вдохновленных пока еще неизвестными лидерами из местной вузовской или милицейской среды.

ОЦЕНКА РОЛИ ГЕННАДИЯ КЕРНЕСА КАК МЭРА ГОРОДА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПРЕДСТОЯЩИХ МЕСТНЫХ ВЫБОРАХ

Основными проблемами Харькова зимой-весной 2014-2015 гг. стали: бедность города и горожан; городское хозяйство, находящееся в печальном состоянии; временная бесперспективность Харькова с точки зрения развития

13. Для характеристики ситуации достаточно сказать, что лидер «Исхода» Олег Новиков (бывший чиновник райсовета Харькова) и как минимум одна активистка «Исхода» (Светлана Доронина) были арестованы за хранение оружия. А Наталья Демина (мелкая предпринимательница, тесно связанная с группой пророссийских «афганцев», штурмовавших здание областной государственной администрации) находится под следствием – из-за гранаты, найденной в квартире ее родителей. Сын Архангельской (юрист, один из организаторов защиты памятника Ленину от обкома КПУ) находится в эмиграции в Белгороде по причине «звонка другу, которого только что арестовали» (версия Архангельской) или «потому что есть видео, где он избивал ногами активистов Майдана, выводимых толпой антимайдановцев из здания областной государственной администрации» (версия ее оппонентов).

14. Даже телефон адвоката, защищающего многих из арестованных по обвинению в терроризме (от 30 до 40 человек), оказался «секретным» и не подлежал оглашению. Известно, что его зовут Дмитрий Тихоненков и он работает в юридической фирме «Рада».

15. <http://www.segodnya.ua/regions/kharkov/v-harkove-patrioty-progonyali-kommunistov-i-prorossiyski-nastroennyh-devushek-614526.html>

серьезных институциональных и частных инвестиций – вследствие сложившейся системы городского управления.

Бедность города объективно подыгрывает пророссийским настроениям – особенно в сравнении с расположенным вблизи и весьма благополучным Белгородом, где наличествует крупная диаспора переселенцев из Харькова. Например, жители Белгорода до начала вооруженной стадии российско-украинского конфликта не только массово приезжали за покупками на «Барабашово» – «самый крупный рынок в Восточной Европе», но и в силу сравнительно низких цен активно стриглись и лечили зубы у харьковских квалифицированных специалистов.

При этом Харьков обладает значительным потенциалом роста (квалифицированные специалисты; постоянный приток нового населения; огромное число вузов, часть из которых – ведущие в своей сфере во всей Украине; большое количество студентов; единственный крупный город на огромной сельскохозяйственной территории; культурный и туристический потенциал). И это несмотря на приграничный статус города в обстановке неопределенности, связанной с фактической войной с Россией.

Единственным препятствием для развития Харькова, по сути, является система управления, выстроенная мэром города Геннадием Кернесом и его группой поддержки. Криминальная рента, выжимавшаяся из «откатов» в системе финансирования городского хозяйства и из обложения бизнеса неофициальными налогами, трансформировалась в контроль над многими городскими медиа, в фактическую скупку голосов избирателей, а также в контроль за голосами «бюджетников». В настоящее время всё это обеспечивает Геннадию Кернесу устойчивое положение и перспективы уверенной победы на грядущих осенних выборах.

Информанты приводили множество примеров того, как переродилась система городского управления при Геннадии Кернесе. Для того,

чтобы оценить эти процессы, стоит упомянуть только три примера. Во-первых, некоторые городские чиновники третьего эшелона (в том числе – представители правоохранительных и судебных органов) получают не только зарплату, но и регулярные неофициальные выплаты от руководителей города. Взамен они должны честно выполнять свои обязанности, а нарушать закон (например, оформлять незаконную передачу собственности или земли) они могут только по прямому указанию городского руководства. Во-вторых, даже при районных органах власти города существуют отряды подконтрольных им «титушек», сформированные на базе общедоступных районных спортивных клубов. Эти отряды задействуются как для неформального давления на ненужных людей в бизнесе или на конкурентов, так и для нападений на пикеты гражданских активистов (причем речь идет также и о неполитических пикетах против, например, строительства дорог или вырубки деревьев). В-третьих, «откаты» в городскую администрацию должны платить даже директора школ – через руководителя департамента образования.

Казалось, что события 2014-2015 гг. подтвердили важность Г. Кернеса и его системы для обеспечения стабильности ситуации в городе. Однако в долгосрочной перспективе подобная ситуация играет против стабильности. Она лишает город инвестиций, максимально ограничивает развитие независимого от Геннадия Кернеса бизнеса, а также консервирует город в состоянии «полураспада». Так, например, дорожное полотно в центре Харькова сильно разрушено; в центре города встречаются руины; подавляющее большинство зданий не носит никаких следов санации или ремонта, сделанных за последние десятилетия. В результате население связывает «безнадежность» ситуации с общим положением дел в украинской власти, а потому перестает видеть перспективы и теряет веру в возможные позитивные изменения.

Разрушение этой системы без политической воли Киева в настоящее время невозможно. Хотя можно предположить, что Геннадий Кер-

нес и его союзники (прежде всего – бывший губернатор области Михаил Добкин) могут быть принудительно удалены из числа кандидатов на выборах – под угрозой уголовного преследования. Во всяком случае, 26 мая 2015 г. Генеральная прокуратура Украины передала в суд дело по обвинению Геннадия Кернеса и его охранников в похищении и пытках активистов «Евромайдана»¹⁶. В начале июня 2015 г. министр МВД Арсен Аваков заявил об аресте директора главного коммунального предприятия города «ЖилКомСервиса» – по обвинению в коррупции в данной сфере. Более того, Аваков пообещал и в дальнейшем прилагать все усилия для расследования деятельности Кернеса¹⁷.

При таком раскладе среди реальных кандидатов, способных победить на осенних выборах мэра Харькова, может оказаться несколько людей, вполне приемлемых для Киева и пользующихся достаточной популярностью в городе. Вот список наиболее реальных претендентов:

Александр Фельдман – владелец самого известного бизнеса в Харькове и крупнейшего в Украине вещевого рынка «Барабашово»; ему же принадлежат многие супермаркеты. Народный депутат Верховной Рады, который был членом как БЮТ, так и Партии регионов. Руководитель еврейской общины города. В его собственности находится и самая крупная городская газета – «Время». Считается достаточно популярным и в целом позитивным человеком (несмотря на членство в ПР). Однако остается неясным то, как он будет разделять свой бизнес и вопросы управления городом;

Александр Ярославский – крупный бизнесмен в строительной сфере и в сфере производства строительных материалов. Бывший народный депутат Верховной Рады (в большей мере связанный с проевропейскими кругами). Изве-

стен в городе как человек, реконструировавший крупный стадион. Также является бывшим владельцем местной команды «Металлист»¹⁸. Из-за конфликта с Геннадием Кернесом он был вынужден покинуть город, передать «Металлист» представителю команды Виктора Януковича и вывести из него свои активы. Считается, что он без проблем может занять второе место на любых выборах. Его также считают человеком без особых недостатков. Некоторое опасения вызывает вопрос о том, в какой мере его вовлеченность в строительный бизнес будет сочетаться с его возможной ролью в качестве мэра города;

Инна Богословская – юрист, крупный бизнесмен в сфере аудита и консалтинга. Бывший народный депутат Верховной Рады, многократно менявшая политическую ориентацию (в том числе она достаточно долго была членом ПР). Относительно популярна в городе. Для демократической оппозиции она – условно-приемлемая;

Юрий Сапронов – один из руководителей городских коммунальных предприятий. Оценивается проевропейскими силами как возможный и «реальный» кандидат в мэры, который – в отличие от остальных кандидатов – хорошо знает городское хозяйство.

Арсен Аваков – нынешний глава МВД Украины, имеющий значение для политической жизни города. В течение 2000-ых гг. он вел с Геннадием Кернесом борьбу (с использованием подконтрольных банков и СМИ) за неформальный статус первой фигуры в регионе. Это противостояние завершилась в 2010 г. поражением Авакова и ликвидацией его бизнеса. В харьковской политической среде считается, что Аваков не утратил интереса к городу, хотя он сейчас и не имеет возможности выставлять на выборах мэра Харькова как свою кандидатуру, так и своих кандидатов. Если он покинет пост главы МВД, то он, возможно, будет либо баллотироваться на должность мэра, либо претендовать на должность губернатора региона.

16. <http://www.depo.ua/rus/politics/kernes-otvetil-shokinu-delo-protiv-menya-eto-chemny-piar--05032015153000>

17. http://news.liga.net/interview/politics/5866274-avakov_ya_zh_polnoe_razgranichenie_s_okkupirovannym_donbassom.htm

18. <http://dozor.kharkov.ua/file/yaroslavskiy/>

ПРОУКРАИНСКИЙ АКТИВИЗМ И ПРОЕВРОПЕЙСКИЙ ДИСКУРС В ХАРЬКОВЕ

В сравнении с другими городами, исследуемыми в ходе поездки, в Харькове представлены наиболее многочисленные проукраинские вестернизаторские группы – с лучшей координацией и лучшей подготовкой.

Центром координации проукраинских сил является круглый стол «Гражданский форум», в котором принимают участие все более-менее значимые организации города. Особенностью Харькова, как говорилось выше, являлась довольно слабая мобилизация проукраинских сил в период Майдана (хотя часть активистов выезжала в Киев для участия в нем). И это при наличии достаточно широкого круга городской интеллигенции, а также представителей малого и среднего бизнеса, которые недовольны существующим порядком вещей и обвиняют в нем «Партию регионов» и ее фактического лидера в Харькове Геннадия Кернеса. Тем не менее этот ресурс в полной мере стал задействоваться лишь на последней стадии краха режима Виктора Януковича. Тогда представителям проукраинских общественных организаций удалось мобилизовать значительную группу горожан (по разным оценкам – от 15 до 20 тыс. человек) на марш и митинг против проведения в городе съезда Партии регионов 22 февраля 2014 г. В результате этой массовой акции съезд быстро завершился. Виктору Януковичу не дали на нем выступить, а затем он и организаторы съезда Михаил Добкин и Геннадий Кернес бежали из города. Последующие события, связанные с открытым противостоянием в центре города проукраинских и пророссийских сил, привели к дальнейшей мобилизации проукраинской стороны. В том числе – к появлению самой крупной и активной организации уличного (и полуконспиративного) действия «Громадская варта».

Ядро этой организации составляют последователи псевдоправославной проповедницы Ольги Асауляк, которая является основательницей сетевой и закрытой религиозной организации «Школа единого принципа». Среди основных направлений их деятельности – рас-

крашивание разных объектов в городе (мостов, заборов) в цвета национального флага; уничтожение памятников Ленину и другим коммунистическим деятелям; помощь пограничникам; сооружение окопов; приведение в порядок бомбоубежищ, а также другие виды активной деятельности, способные мобилизовать молодежь¹⁹. Руководитель – дизайнер Дмитрий Маковецкий. Основу организации составляют студенты (по данным ее руководителей, речь идет о приблизительно 200 активистах). Акции, носящие однозначно незаконный характер (например, снос памятников), осуществляются с закрытыми лицами.

Другими радикальными политическими группами в Харькове, которые в случае необходимости могут быть задействованы в уличном насилии, являются местные отделения партий «Правый сектор» (довольно сильное) и «Свобода» (довольно слабое; фактический лидер – Игорь Швайко)²⁰, а также объединения футбольных болельщиков или «ультрас» (очень сильные и влиятельные). Для этих организаций главным приоритетом является пока что участие в боевых действиях и поддержка добровольческих батальонов (в первую очередь – «Схидного корпуса», основанного «Правым сектором» и имеющего собственную базу непосредственно в Харькове). Не приходится сомневаться, что они примут участие в процессах и событиях, которые начнутся в гипотетически допустимом случае выхода ситуации в Харькове из-под контроля центральных властей.

Крупнейшей организацией (координационной площадкой) проукраинских демократи-

19. <http://www.dw.de/%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%82%D1%8C-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83-%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E/a-17922913>

20. В начале июня 2015 г. «Свободе» решением суда было запрещено шествие по улицам города, но дано право на проведение митинга. Это можно считать консенсусом городских властей и многих проукраинских активистов недовольных постоянными попытками «Свободы» использовать излишне радикальные лозунги и символику на своих маршах.

ческих сил, действующих преимущественно в правовом поле, является упоминавшийся выше «Гражданский форум». Лидером «Гражданского форума», несмотря на коллективистский характер этой площадки, является бывший предприниматель в сфере строительства Дмитрий Кутовой. Среди наиболее заметных участников «Гражданского форума» – Александр Чумак (руководитель Ассоциации среднего и малого бизнеса, объединяющей приблизительно 150 предпринимателей), Дмитрий Маринин (депутат городского совета, находящийся в оппозиции к Геннадия Кернесу), Наталья Курдюкова (журналист, сценарист, координатор антикризисного информцентра).

Среди основных целей «Гражданского форума» – налаживание механизма радикального обновления власти. В частности, члены этой организации инициировали создание Люстрационного штаба (глава – деятель культуры Глеб Тимошенко), а также провели процедуру общественного обсуждения кандидатов на некоторые посты в городской и областной государственных администрациях. В результате «Гражданскому форуму» удалось провести своего кандидата на должность и. о. руководителя городской налоговой инспекции.

Помимо «Гражданского форума», в Харькове существует несколько крупных проукраинских организаций, таких как «Станция Харьков» (помощь беженцам из зоны АТО²¹), фонд «Мир и порядок» (финансирование нужд АТО крупными бизнесменами; основатель и лидер – Всеволод Кожемяко, которого также рассматривают как потенциального мэра или губернатора области²²). В целом, они активно сотрудничают с «Гражданским форумом» или входят в его состав. Проевропейские организации Харькова имеют даже свое фактическое представительство в Европе – через близкую им организацию украинской (отчасти – харьковской) диаспоры в Вене. Представители этой диаспоры взаимодействуют с австрийскими властями, прессой,

общественностью и международными организациями²³.

Структура, качество, размах и степень солидарности проукраинских гражданских организаций в Харькове указывают на то, что в городе сложилась достаточно сильная коалиция, способная оказывать серьезное (а в случае устранения Геннадия Кернеса – и решающее) влияние на политику как в столице региона, так и в регионе в целом. Степень их влияния и уровень их мобилизации намного превышают возможности пророссийской стороны. Данные организации потенциально способны стабилизировать политическую ситуацию в городе и регионе даже в случае резкого конфликта главы города (в союзе с политическими силами, связанными с областными структурами бывшей Партии регионов) с центральными властями.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Днепропетровск насчитывает приблизительно 1 млн. жителей и имеет статус четвертого по величине города Украины. Он расположен в середине течения украинской части Днепра и является одним из крупнейших промышленных центров Украины (металлургическая, машиностроительная и пищевая промышленность). Днепропетровск – это и финансовая столица страны (прежде всего благодаря наличию штаб-квартиры группы «Приват»). На территории Днепропетровской области (ее население составляет 3 200 тыс. жителей – по состоянию на 2014 г.) находятся еще несколько городов, также являющихся крупными промышленными центрами: Кривой Рог (металлургия), Днепродзержинск (нефтехимия), Никополь (металлургия и машиностроение, в основном – производство труб), Павлоград (центр угольной промышленности, также известный как «столица Западного Донбасса»).

Обилие индустрии и консолидация огромных финансов в руках нескольких олигархических

21. <http://station.kharkov.ua/>

22. <http://mir-poryadok.org.ua/>

23. Автор имел возможность наблюдать это в течение января 2015 г.

групп делают город крупным политическим игроком, что в региональном политическом фольклоре отмечается фразой: «Днепр (сокращенное и часто используемое название города. – НМ) – это не первый город Украины, но и не второй». При этом индустриально-финансовые успехи города отражены и в мощной современной архитектуре центра города. Ведь Днепрпетровск – это после Киева единственный город в Украине, позволивший себе в 2000-2010-ые гг. относительно массовое многоэтажное строительство («небоскребы»). Эти небоскребы, а также другие крупные новые здания довлеют над историческим центром города, стремительно разрушающимся в ходе такого рода застройки. Как и многие города Украины, Днепрпетровск в 1990-2010-ые гг. пережил существенную депопуляцию. Его население в 1991-2014 гг. сократилось почти на 20% – с 1 200 тыс. до 990 тыс. жителей. В 2014-2015 гг. население города заметно выросло за счет беженцев с Донбасса, однако точная статистика на сей счет отсутствует²⁴. В регионе обсуждается вопрос о возможности присоединения к Днепрпетровску Днепродзержинска, расположенного на несколько десятков километров выше по течению Днепра.

«ГОРОД, ГДЕ КОМФОРТНО ЗАРАБАТЫВАТЬ ДЕНЬГИ», – МОДУС ВИВЕНДИ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА

Город Днепрпетровск и его ритм жизни отличается, по словам многих собеседников, «прагматичностью» и «деловитостью», нередко переходящими в откровенную «меркантильность». Все эти характеристики имеют как позитивные, так и негативные аспекты. Как сказал один из респондентов и известный местный журналист, «Днепрпетровск – это

город, где комфортно зарабатывать деньги. Больше ни для чего он не приспособлен». Действительно, экономическая ситуация в городе и регионе дает широкие возможности для работы крупного (металлургия, машиностроение, нефтехимия, сельскохозяйственные корпорации) и среднего (пищевая промышленность, ритейл, строительство) бизнеса. В их тени находится место и для малого бизнеса (рестораны, отели, развлекательная индустрия). Впрочем, малый бизнес нередко либо ассоциирован с какими-то крупными фигурами во власти и деловых кругах, либо же, наоборот, криминализован («пока занимались обороной от России, бандиты и прочий криминал активизировались. Теперь у них и оружия много, и права качают, что, мол, воевали»). Однако развитие крупных и средних предприятий возможно преимущественно в рамках или по согласованию с финансово-промышленными холдингами, сформировавшимися еще в 90-ые гг. и в первой половине 2000-ых гг.²⁵. По духу и формам реализации деловых интересов Днепрпетровск и Днепрпетровская область весьма напоминают Нью-Йорк из классической литературы о капитализме второй половины XIX-го века.

Самой серьезной проблемой, проистекающей из всего этого, является низкий уровень инвестиций в развитие общественной сферы – в сочетании с интенсивной приватизацией тех участков данной сферы, что уже были созданы государством. Например, два этажа большого здания областного автовокзала в центре города и территория перед этим вокзалом является конгломератом мелких лавочек и буфетов, среди которых очень непросто найти билетные кассы. Все подъезды к зданию на расстоянии 50-70 м перекрыты шлагбаумами, каждый из которых караулят несколько охранников. Последние собирают с водителей и пассажиров мелкую мзду и довольно агрессивно относятся к тем, кто, по их мнению, покушается на кон-

24. Число беженцев, по разным данным, составляет от 84 до 114 тыс. человек. Подробный отчет о ситуации с беженцами, опубликованный в феврале 2015 г., настаивает на первой цифре [<http://www.segodnya.ua/regions/dnepr/zhizn-bezhencev-rasselenie-po-selam-i-oformlenie-vsadiik-bez-ocheredi-591130.html>]. В интервью с информантами из местной политической элиты приводились и куда большие цифры – от 180 до 400 тыс., что отражает общественные представления о вкладе Днепрпетровска в помощь Донбассу.

25. Впрочем, в металлургической промышленности региона сумели закрепиться крупные инвесторы из Индии (Арселор-Миттал) и России (подробнее - <http://zabeba.li/news/horoshho-li-zhivitsya-rossijskomu-biznesu-v-ukraine>).

тролируемое ими пространство. Аналогичные шлагбаумы (не характерные для других изучаемых городов) встретились и около здания железнодорожного вокзала, и даже на въезде в комплекс областного совета. Об этом мы поговорим ниже – на примере ситуации с общественным транспортом и в рамках анализа сути социальных протестов.

Отметим лишь, что даже представители городских общественных организаций стремятся если не к коммерциализации, то к поиску самостоятельного финансирования своей деятельности. В качестве примера можно привести то, как один из лидеров местных урбанистов ответил на вопрос: не желает ли он или его подчиненные отправиться на стажировку в Германию? Он заявил, что поддержит подобный проект только в том случае, если по завершении стажировки ее организатор даст как минимум несколько тысяч евро на реализацию идей, возникших во время этой стажировки. А центр местных экологических разработок наладил в своем офисе продажу экологических шампуней и мыла. Помимо этого, этот центр – с целью получения весьма крупного гранта – продвигает в международных организациях проект предприятия по переработке батареек, которое в конечном итоге выйдет на самоокупаемость.

Психология городского сообщества, направленная прежде всего на зарабатывание средств, и связанные с этим относительно высокие цены на жилье и товары (расценки в предприятиях общественного питания и в такси были в Днепропетровске вдвое выше харьковских и значительно выше киевских) приводят к выталкиванию из города «лишних» людей. В том числе – тех, чьи интересы лежат в области науки, культуры, политики и общественной деятельности. Это, по словам одного из собеседников и местного политолога, является одной из наиболее серьезных причин активной депопуляции Днепропетровска, а также продолжающегося уменьшения количества интеллектуалов и общественно значимых фигур в данном городе.

Еще одним следствием «деловитости» города является довольно негативное или как минимум равнодушное отношение к любым внешним контактам, не несущим непосредственной прибыли. У жителей Днепропетровска (в отличие от харьковчан и одесситов) наблюдалось полное отсутствие энтузиазма по поводу возможного сотрудничества с немецкими партнерами в рамках любых некоммерческих проектов. В целом, они убеждены, что при возникновении необходимости в получении новых знаний они способны самостоятельно найти и пригласить нужных специалистов для одноразовых лекций. Оказалось реальным фактом то, что используемые ими социальные технологии были переданы им представителями Москвы. Однако патриотично настроенные общественники крайне неохотно признавались в этом.

В сфере бизнеса – похожая картина. Деловые круги в Днепропетровской области демонстрируют очевидное желание к созданию совместных предприятий на базе новых технологий или нового оборудования – по выбору местного партнера. Однако они демонстрируют не менее очевидное желание, чтобы иностранные (или иногородние) компании не работали в регионе самостоятельно. Такое положение дел подчеркивает, например, тот факт, что в этой богатой области практически отсутствуют крупные и известные иностранные ретейлеры²⁶.

ТРАНСПОРТ

Река Днепр и рельеф местности делят город на несколько крупных частей, обеспечивая серьезные проблемы с внутригородским сообщением. Как городу-миллионеру Днепропетровску полагается иметь метро. Оно было открыто в 1995 г., однако насчитывает всего шесть станций, поскольку запланирован-

26. Кроме «Ашана» и «Метро», представленных одним-двумя гипермаркетами. Владельцы крупнейшего украинского ритейла Fozzy Group также являются представителями бизнеса, основанного в Днепропетровске и сохраняющего там сильные позиции.

ная линия не достроена. Метро проложено от одной из частей города до края центра города (район автовокзала). Затем жителям города необходимо пересаживаться в маршрутные такси. На центральном городском проспекте им. Карла Маркса существуют обширные зоны с заброшенными строительными объектами – длинные бетонные заборы огораживают места, где велись строительные работы, а над ними возвышаются корпуса закрытых шахт. Они контрастируют с небоскребами и торговыми комплексами, возведенными в непосредственной близости от проспекта за последнее десятилетие. Предполагается, что метро должно пройти по центральному проспекту и далее соединить центр с крупным районом на левом берегу Днепра.

Неоднократно предпринимались попытки возобновить строительство метро (в частности, это предполагалось сделать, если бы Днепропетровск получил статус города, в котором бы проводилась часть матчей чемпионата Европы по футболу). Однако все эти попытки оказывались неудачными. В частности, недавно безрезультатно закончились переговоры о предоставлении крупного кредита ЕБРР (до 365 миллионов евро) на строительство трех станций метро в центре города. Получение этого кредита было одобрено Верховной Радой в 2013 г.

Ситуация с транспортом и дорожным хозяйством в городе четко иллюстрирует разницу между частным и общественным в Днепропетровске. Улицы города забиты дорогими внедорожниками (даже лидер крайне малочисленной неоязыческой организации «Крайина РА» приехал на встречу со мной на огромном джипе Toyota Lexus), которые передвигаются по испещренному дырами дорожному полотну. Общественный транспорт состоит из старых микроавтобусов (маршруток) и еще более старых реликтов советской эпохи – трамваев, автобусов и троллейбусов (самые юные из них были выпущены в 80-ых гг. и, судя по внешнему виду, с тех пор капитально не ремонтировались).

Явные проблемы испытывает Днепропетровск и в транспортной коммуникации с Югом страны. Так, к примеру, в другой город-милли-

онер – Одессу (и в находящиеся между ними областные центры Юга страны Херсон и Николаев) из Днепропетровска в апреле ходил лишь один поезд в день. Уже за полтора дня на него невозможно было купить билеты. Другой альтернативой была поездка на междугороднем автобусе (ее длительность – 11 часов). Этот автобус оказался немецким рейсовым автобусом, выпущенным в начале 80-ых гг. Билеты на него были проданы как минимум за шесть часов до отправления. Это не помешало водителю набрать полтора десятка дополнительных пассажиров на разных участках маршрута, которые простояли по несколько часов в проходе. При этом дорожное покрытие, позволявшее автобусу развивать скорость в 60-100 км/ч, было только между городами Днепропетровск и Кривой Рог, а также между Николаевым и Одессой. Начиная от окраины Кривого Рога и до самого Николаева дорога республиканского значения, связывающая три областных центра, представляла собой некогда покрытое асфальтом дорожное полотно с глубокими ямами. В таких условиях автобус, лавируя между обеими полосами дороги (своей и встречной), мог развивать скорость от 5 до 30 км/час. В итоге 185 км дороги автобус преодолел примерно за 7 часов. Судя по роликам на сайте Youtube и отзывам на специализированных сайтах, аналогичная ситуация имеет место и на других крупных дорогах региона (Днепропетровск-Никополь, Кривой Рог-Херсон).

Причиной подобного положения дел является, по мнению местных обозревателей, тотальная и системная коррупция в сфере городского и дорожного хозяйства, а также в сфере общественного транспорта. По словам моих собеседников, как на обновление общественного транспорта, так и на ремонт дорог неоднократно выделялись средства, но они разворовывались на разных уровнях²⁷. Своеобразным памятником этому является, в частности, недостроенная объездная дорога вокруг Днепропетровска

27. Дело дошло до того, что в апреле 2015 г. руководитель одного из районов Николаевской области обратился к местным жителям с просьбой помочь материалами и топливом для ремонта дороги, приведя в качестве аргумента красноречивые фотографии. [<https://news.pn/ru/public/131327>]

– ее строительство было начато и брошено в течение последних десяти лет.

Вместе с тем, по мнению собеседников, население свыклось с определенным уровнем коррупции и, как следствие, в целом позитивно оценивало деятельность городского главы в 1999-2014 гг. Ивана Куличенко (ныне он – депутат Верховной Рады от «Блока Петра Порошенко»). И это при том, что он был владельцем завода, поставлявшего асфальт для бесконечного и малорезультативного «ремонта» городских улиц²⁸. Многочисленные дыры в асфальте на улицах города и областных дорогах собеседники в один голос объясняли «естественным» старанием ремонтников и владельцев подобных заводов обеспечить себя работой не только в рамках текущего контракта, но и в ближайшем будущем. Очевидные «провалы» в состоянии улиц и транспорта Куличенко компенсировал открытостью, вежливостью и «семейностью» своих отношений с горожанами. Образ «добротного дедушки», а также договороспособного и умеренного коррупционера позволял ему без проблем выигрывать выборы на протяжении полутора десятилетий.

Информанты не видят никого, кто мог бы победить на местных выборах 2015 г. и стать альтернативой Куличенко. Информантов беспокоит то, что новый глава города может быть хуже старого. Вполне возможно, что им станет представитель компании «Метинвест» и нынешний первый заместитель мэра Днепропетровска Анатолий Крупский, позиционирующий себя в качестве православного политика²⁹. Нынешняя секретарь горсовета и и. о.

мэра Галина Булавка (член БЮТ) не пользуется авторитетом в городе.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Как говорилось выше, в российско-украинском конфликте Днепропетровская область, в целом, четко заявила о своей проукраинской ориентации и стала форпостом украинской государственности на Востоке страны. Это произошло, несмотря на то что основная масса населения самого Днепропетровска и других крупных городов региона говорит на русском языке. Основной причиной подобных настроений стало не только то, что значительная часть населения региона (в том числе – почти всё сельское население) владеет украинским языком и обладает однозначной украинской идентичностью. Не меньшую роль сыграл и факт конкуренции между Днепропетровском и Донецком как экономических и политических центров. Ведь во времена президентства Виктора Януковича происходило активное вторжение «донецких» в сферу политики и бизнеса. В частности, представители «донецких» осуществляли криминальные «отжимы» собственности в Днепропетровске. Это спровоцировало откровенно негативное отношение к «донецким» со стороны представителей той части днепропетровской деловой элиты, которая не была ассоциирована с «донецкими» и при этом ранее довольно скептически относилась к прозападным политическим силам.

Символом этого стал «отжим» самого модного на тот момент ресторана города, расположенного на острове в пойме Днепра. Туда привезли Виктора Януковича после победы на президентских выборах в 2010 г. – провести вечер во время первого официального посещения Днепропетровска. Януковичу ресторан, очевидно, понравился. И через месяц туда приехали представители «донецких», которые прострелили хозяину колено и предложили ему передать ресторан в их собственность.

28. Очевидно, речь идет об украинско-польском предприятии, открытом в 2005 г. при явном содействии Ивана Куличенко и сразу же получившем большое количество городских заказов. [<http://www.11tv.dp.ua/news/dp/2005/04/12/9856.html>] См. также типичную для днепропетровской прессы статью о проблемах с асфальтом в городе – с типичным комментарием семьи Куличенко по поводу данного предприятия. [<http://gorod.dp.ua/news/75023?co=up>]

29. <http://mistaua.com/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%A0%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9-%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%C2%AB%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/7237/?setcity=364>

Самым крупным противостоянием «днепропетровских» и «днепецких» стала борьба двух мощных финансово-экономических групп: «Привата» (банковской группы, лидером которой был Игорь Коломойский) и «Метинвеста» (металлургической группы, объединяющей заводы Кривого Рога и вошедшей в орбиту влияния наиболее заметного среди «днепецких» олигарха Рината Ахметова).

В ходе «Революции достоинства» Игорь Коломойский и его команда заняли однозначно проукраинскую позицию. После начала российской агрессии он получил пост губернатора Днепропетровской области и, как говорилось выше, смог сделать ее форпостом украинской власти в регионе. Однако деловая хватка Коломойского, которую даже его сторонники характеризуют как «рейдерскую» (т.е. направленную на захват чужой крупной собственности с последующей легализацией этого захвата) вошла в противоречие с логикой развития украинской государственности, направленной на искоренение коррупции и влияния олигархов на власть. 25 марта 2015 г. Игорь Коломойский был вынужден подать в отставку.

В целом, правление Коломойского в области оценивается местными проукраинскими силами позитивно. Ведь он и его команда сделали много для обороны страны и укрепления ее государственности, не испортив при этом отношений с местной общественностью. Однако представители проукраинских сил признают, что непосредственно для области эта команда не сделала ничего заметного. В том числе они проигнорировали местную проукраинскую интеллигенцию, не предоставив ей должности в административно-управленческом аппарате Днепропетровской областной государственной администрации.

Среди уличных (боевых) проукраинских организаций заметны:

«Правый сектор» (ПС) – сильная организация, поскольку действует на родине своего лидера Дмитрия Яроша. Последний был избран осенью 2014 г. депутатом Верховной Рады от

Днепропетровска. Лидер региональной организации ПС – депутат Верховной Рады и яркий местный политик Андрей Денисенко. Его, к примеру, использовал Игорь Коломойский для сбора депутатов горсовета, которых надо было в критической ситуации принудить к голосованию. В настоящее время Денисенко – фигурант громкого уголовного дела, затрагивающего несколько человек из команды Коломойского. Это дело было возбуждено после того, как помощник Денисенко застрелил сотрудника СБУ в зоне АТО³⁰;

«Кодацкая паланка» – казачья организация, борющаяся с незаконным строительством. Насчитывала приблизительно 30 человек, образовала свою «сотню» на Майдане. Лидер – Владислав Ладыгин. В настоящее время данная организация в сотрудничестве с правоохранительными органами осуществляет контроль за деятельностью структур «Правого сектора» и служит центром консолидации для аналогичных небольших групп проукраинских добровольцев³¹.

Вторая олигархическая группа – «Метинвест», лидером которой является бывший вице-премьер Украины Александр Вилкул (сын Юрия Вилкула – главы областного совета в 2006-2010 гг., мэра Кривого Рога с 2010 г.). Эта группа стремилась удержать собственные позиции во власти и бизнесе, но при этом не слишком ассоциироваться с пророссийскими силами, «Партией регионов» и реальным владельцем группы Ринатом Ахметовым. В целом ей это удалось. За «Метинвестом» сохранился контроль над областным советом (председатель – Евгений Удод) и над городскими властями Кривого Рога. Областной совет находится в системной конфронтации с проевропейски настроенной исполнительной властью региона и даже имеет свой самостоятельный депар-

30. http://dosye.info/%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

31. <http://vovremya.dp.ua/society/365-aktivisty-samooborony-dnepropetrovska-skoordinirovali-svoi-deystviya.html>

тамент по международным связям, занятый не столько налаживанием межпарламентских связей, сколько поиском инвесторов для региональных проектов. Исполнительная власть пыталась уменьшить влияние бывших регионалов (и «Метинвеста») в областном совете – путем расследования нападения на участников проевропейских митингов зимой 2013-2014 гг. Но ее усилия не привели к успеху. Председатель областного совета временно переехал в Польшу, благодаря чему избежал возбуждения уголовного дела против него. В апреле 2015 г. он вернулся на свое место. В его отсутствие областным советом руководил образцовый представитель «Метинвеста» и заместитель председателя областного совета Владимир Перегудов, под контролем которого находился аппарат данного органа власти³².

Благодаря «Метинвесту» в части округов региона на парламентских выборах в октябре 2014 г. победили кандидаты от «Оппозиционного блока». Так, в парламент от «Метинвеста» прошли сам Александр Вилкул, директор по продажам Владимир Гусак, бывший губернатор Днепропетровской области Дмитрий Колесников, который к тому же возглавляет и благотворительный фонд Вилкула. Еще несколько тесно связанных с Вилкулом политиков (Константин Павлов, Андрей Гальченко, Дмитрий Шпенев, Вадим Нестеренко) прошли в Раду от Кривого Рога и других городов в качестве самовыдвиженцев³³. Таким образом, очевидные «люди Вилкула» составили четверть из 17-и депутатов, избранных в округах – в противовес, к примеру, 7 депутатам, входившим в «Блок Петра Порошенко» и представляющим в основном интересы менее значимых (но тоже крупных) промышленных структур. В голосовании по партийным спискам «Оппозиционный блок» набрал в Днепропетровской области солидные 24,7% голосов избирателей, опередив по этому показателю все другие политические

силы. Однако вместе с КПУ, которая не прошла в парламент, «Оппозиционный блок» собрал менее 30% голосов «бело-голубых», в то время как три основные правящие партии («Блок Петра Порошенко», «Народный фронт» и «Самопомощь») собрали 40,2% голосов. А проукраинская «Радикальная партия» получила ещё 7,6% голосов³⁴.

Таким образом, в Днепропетровской области явно наблюдается конфликт не только между «Приватом» и «Метинвестом», но и между электоральными предпочтениями избирателей, вынужденных принимать решения в быстро меняющейся политической обстановке. Если на общенациональных выборах регион в целом поддерживал проевропейские партии, то нет совершенно никаких гарантий, что на местных выборах осенью 2015 г. эти же партии снова получат свои голоса.

После отставки Игоря Коломойского был назначен новый губернатор Днепропетровской области – Валентин Резниченко (родился в 1972 г.; бывший редактор одного из местных СМИ; работал в «Украинском медиа-холдинге», чей владелец Борис Ложкин ныне стал главой Администрации президента). По мнению местных политологов и журналистов, Резниченко не пользуется в регионе какой-либо известностью или авторитетом и вряд ли способен их обрести в краткосрочной перспективе. Кроме того, он не имеет никакого серьезного опыта масштабной административной деятельности, а также не демонстрировал ранее успехов в формировании сильной команды.

Усиливающиеся критические настроения среди населения в отношении действующей власти и то внимание, которое уделяют крупные корпорации к продвижению «своих» депутатов на региональном и местном уровне, практически гарантируют высокий процент выдвиженцев от «Оппозиционного блока», а также других людей, ассоциированных с «Ме-

32. См. интервью автора с Владимиром Перегудовым от 23 апреля 2015 г.

33. Подробное описание депутатов Верховной Рады по округам см.: <http://vesti-ukr.com/pridneprove/75738-kto-proshel-v-radu-ot-dnepropetrovskoj-oblasti>

34. Подробнее электоральную статистику см.: <http://gorod.dp.ua/news/96510?page=3>

тинвестом» и бывшими «бело-голубыми», на грядущих выборах в городские и областной советы. Кроме того, «Метинвест» всегда имеет возможность разыграть еще одну карту – недовольство жителей области излишним налогово-обложением, которым регулярно занимается Киев, реквизируя часть регионального бюджета богатой области.

В то же время проевропейские силы не имеют очевидного политического единства. Достаточно сказать, что, по мнению одного из информантов (известного редактора, работающего в общественно-политическом издании и проявлявшего достаточно высокую активность во время событий на Майдане), ни одно СМИ в области не размещает и не будет размещать в своем издании никакой неоплаченной информации о любых формах деятельности любой политической партии – включая проевропейские. И это при том, что большинство журналистов сочувствуют «Революции достоинства». Сфера влияния группы «Приват» – как главного объединительного центра для проевропейских сил в области – очевидным образом ограничена самим Днепропетровском. 18 июня 2015 г. было объявлено о создании политической партии Игоря Коломойского – «Украинского объединения патриотов «Укроп». Но ее политическое будущее выглядит пока туманно.

Таким образом, и в городе Днепропетровске, и в Днепропетровской области будет сохранено доминирующее влияние «Метинвеста» и его союзников. Хотя имеется еще несколько более мелких олигархических групп (например, «Интерпайп» Виктора Пинчука), часть из которых связана с «Блоком Петра Порошенко». Очевидно, что они также продвинули своих кандидатов как на городском, так и на региональном уровне, в том числе – в областной совет.

Вместе с тем, «Метинвест» нельзя однозначно назвать «пророссийской» политической силой. Эта компания скорее типичный пример восточно-украинской русскоязычной олигархии. В иной политической ситуации (или в случае решительного снижения проевропейских настроений в стране) эта группа могла бы

использовать антиевропейские и умеренно пророссийские (но не сепаратистские) лозунги. Но пока эти лозунги не актуальны.

В регионе существует почва и для пророссийских лозунгов. Так, лидер «нейтральной» молодежной организации, этнический русский Денис Минин, знающий обстановку среди молодежи в рабочих кварталах Днепропетровска, заявил³⁵, что даже в апреле 2015 г. до 30% реципиентов его идей были готовы надеть «георгиевскую ленточку, но боялись, что все остальные разобьют им голову».

Похоже, что все пророссийские и сепаратистские организации в регионе действительно разгромлены. Во всяком случае, один харьковский информант из числа руководителей русскоязычных организаций пытался дозвониться до своих коллег в Днепропетровске и передать мне их контакты. Но оба руководителя высказались в том смысле, что они сейчас сидят дома и ни с кем не общаются. В отличие от Харькова и Одессы, в Днепропетровске за последние месяцы не проводилось сколь-либо заметных пророссийских акций. Тем не менее, в области существует и слой интеллектуалов, ориентированных на Россию (журналисты Вадим Рыжков и Валентина Попова, политики Екатерина Видякина (экс-зампредседателя областного совета, коммунист) и Виктор Марченко (председатель отделения Союза советских офицеров Украины)).

А без подобного рода низовых политических и общественных организаций вряд ли возможно сближение даже потенциально пророссийски настроенной «олигархии» с какими-либо заметными общественными группами.

35. Интервью автора с Денисом Мининым. Днепропетровск, 24 апреля 2015 г.

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Наличие большого количества крупных промышленных предприятий, работники которых компактно проживают вместе, делает весьма актуальными целый ряд социальных проблем, связанных с этими работниками. Самой крупной из этих проблем считается пока вопрос сохранения у работников прежних высоких зарплат. До финансового кризиса, разразившегося в конце 2013-2014 гг., и до начала девальвации гривны эти зарплаты составляли (по словам информантов) эквивалент 1500-2000 евро (за работы на опасных и вредных производствах, а также за квалифицированную работу). Но эти зарплаты заметно уменьшились – после значительной девальвации гривны и в связи с ценами на рынке металлов. По словам информантов, главной социальной целью владельцев производств является сохранение рабочих коллективов – пусть и за счет снижения жизненного уровня конкретных работников.

На практике это означает, что у владельцев заводов имеется значительный опыт в перенаправлении социального недовольства рабочих на руководство страны. Рабочим помогают выезжать в Киев, чтобы они там организовывали акции протеста с требованиями финансовой помощи для своих производств. Эту финансовую помощь неоднократно удавалось получить при прошлых правительствах.

Остальные «социальные программы» олигархических групп сводятся к финансированию спортивных (прежде всего – футбольных) клубов при предприятиях, а также к финансированию иных спортивных и культурных проектов – в куда более скромных масштабах. Правда, остается открытым вопрос, насколько эти проекты реально полезны для работников. Виктор Пинчук (его металлургические активы, входящие в его корпорацию «Инперпап», являются одними из крупнейших в Днепропетровске) тратит миллионы долларов в год на приобретение произведений современного искусства на Западе. Тем самым Пинчук имеет репутацию одного из наиболее влиятельных коллекцио-

неров мира³⁶. Игорь Коломойский выставил в здании комплекса «Менора», построенного «Приватом», свою огромную коллекцию золотых каминных часов XVII-XIX вв.

Вместе с тем, информанты не подтверждают, что одной из потенциальных острых социальных проблем региона является трудоустройство рабочих крупнейшего оборонного завода «Южмаш». Ведь в связи с прекращением российско-украинского оборонного сотрудничества в 2014 г. производство ракет на «Южмаше» было сокращено. Но, по словам информантов, за последние 25 лет количество рабочих завода сократилось настолько сильно, что оставшиеся без дела работники смогли либо перепрофилироваться, либо перестали представлять из себя организованную силу, способную на сколь-либо серьезные протесты.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕВРОПЕЙСКИХ СИЛ

Несмотря на то, что основная часть образованной и интеллектуальной элиты региона интегрирована в состав тех или иных олигархических группировок и плотно связана с их интересами, в Днепропетровске существует целый ряд относительно независимых интеллектуалов и социальных проектов, которые представляют определенный интерес.

В городе сложился тонкий слой политологов и журналистов, находящихся в возрасте 35-45 лет, которые, работая в различных проектах, сохраняют относительную независимость от олигархических структур и обладают достаточным критическим мышлением для оценки ситуации в регионе. Самый известный из них – это историк и культуролог Андрей Портнов, живущий в настоящее время в Германии. К

36. <http://korrespondent.net/showbiz/602012-pinchuk-kupil-raboty-demiena-hersta>; http://pinchukfund.org/ru/about_fund/press_about_us/2820/. Правда, следует оговориться, что в «Фонде Виктора Пинчука» есть одна крупная социальная программа, касающаяся строительства «неонатальных» (вынашивание недоношенных младенцев) центров в различных регионах Украины.

этому же кругу принадлежат и Вадим Бедринец, Ольга Палий, Ольга Балуй, историк Игорь Шупак и другие³⁷. Представитель этого круга (с возрастной и профессиональной точки зрения) Вадим Резниченко стал губернатором области. Правда, это никак не сказалось на этом круге интеллигенции – она сейчас сохраняет те же позиции, что и до «Революции достоинства». К упомянутой возрастной группе близки члены некоторых общественных организаций: «Добро Днепра» (добровольческая организация психологов по адаптации солдат, вернувшихся из зоны АТО) и «Допомога Днепра» (центры помощи переселенцам)³⁸. Центральной фигурой по координации волонтерских организаций, занимающихся оказанием медицинской помощи, является журналист Наталья Хазан.

В городе образовалась и группа общественных организаций, в которые входят относительно молодые активисты (до 30 лет) и которые пытаются играть всё более активную роль в местной политике. Лидером этой группы является молодой предприниматель Дмитрий Хозин – руководитель сообщества K-12. Это сообщество объединяет несколько десятков молодых предпринимателей и общественных активистов, создавших сеть взаимосвязанных бизнесов (несколько кафе, хостел, организация концертов) и поддерживающих локальные молодежные культурные инициативы (например, проведение различных акций и выставок на части длинной и пустынной городской набережной).

Сам Хозин имеет вполне оправданные политические амбиции. Он занимается аргументированной критикой расходования бюджетных средств города, выделенных на нужды культуры, а также критикой коррупции в этой сфере. На этой платформе Хозин и, возможно, несколько его соратников попытаются стать депутатами горсовета на осенних выборах³⁹.

Основное направление своей деятельности они видят в создании товариществ собственников жилья, которые пока еще очень слабо развиты в стране. Помимо этого, они хотят развивать бизнес по управлению жильем, осуществляемым независимо от оставшихся еще с советских времен ЖЭКов.

С K-12 активно сотрудничают еще несколько молодежных общественных инициатив, которые – что типично для Днепропетровска – имеют сильную коммерческую составляющую. Это:

«Эко-Днепр» – его лидерами являются Алексей Малеванный, Любовь Колосовская и Никита-Август Якименко. Приоритеты в их деятельности состоят в организации субботников по уборке мусора на берегах Днепра; в кампании по сбору использованных батареек – с дальнейшими попытками получить крупный западный грант на создание завода по их переработке; в создании эко-сквота в центре города и открытии при нем магазина экологических товаров; в просветительских программах для школьников, а также в волонтерских программах. Актив организации – приблизительно 15 человек, а на акции по уборке мусора собирается до 100 человек⁴⁰;

«Стритворкаут» (чаще – «Воркаут») – во главе этой организации стоит харизматичный лидер Денис Минин. Главные направления ее деятельности – организация бесплатных групповых тренировок для (преимущественно рабочей) молодежи во дворах; пропаганда здорового питания и антипропаганда в отношении стимулирующих средств; распространение идей о необходимости не только телесного, но и интеллектуального самосовершенствования (передача молодым людям книг Дейла Карнеги и других пособий по «истории успеха»). В рамках организации «Стритворкаут-Профи» осуществляется продажа здорового питания и медикаментов. Имеется до 300 активных участ-

37. См., например, сайт о социальных проблемах города и области: <http://zabebe.lv/>, который делает Ольга Палий.

38. <http://dv-gazeta.info/tag/dopomoga-dnipra>

39. См. пример подобной критики относительно положения дел в центральной городской библиотеке и подробный рассказ о его собственной организации: <http://www.litsa.com.ua/show/a/19430>

40. <http://nf.dp.ua/tag/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D1%80/>; <http://vk.com/ecodnepr>

ников в Днепропетровске и десятки филиалов в Украине, России и Казахстане (после начала войны на Донбассе российские филиалы вышли из-под контроля организаторов);

Велодвижение – с 2012 г. оно объединяет приблизительно восемь разных организаций, требующих от городских властей построить велодорожки и проводящих массовые выезды велосипедистов⁴¹.

И, наконец, очень важным феноменом для городского интеллектуального пространства является комплекс «Менора», построенный в 2000-ые гг. группой «Приват» и принадлежащий еврейской общине. Руководство «Привата» в лице Игоря Коломойского, Геннадия Боголюбова и Геннадия Корбана действительно весьма религиозно и выделяет средства не только на поддержку городской еврейской общины (она входит в состав движения «Хабад-Любавичи»), но и на поддержку миссии «Хабад-Любавичей» в отдаленных регионах планеты. Комплекс «Менора» – это один из новых небоскребов Днепропетровска. Он представляет собой, вероятно, самое крупное здание еврейской общины в Европе. Значительная часть помещений комплекса предназначена для сдачи внаем – с целью финансирования общины. В остальных помещениях расположены музей истории евреев Украины и Холокоста, кошерный магазин, еврейская гостиница, различные службы общины, включая отдел журналистики и телекоммуникаций (руководитель – Олег Ростовцев).

Особый интерес представляет упомянутый выше музей под руководством директора и историка Игоря Щупака. Этот музей, занимающий два этажа здания, стал одной из самых успешных попыток строительства нового музейного пространства в современной Украине. Кроме того, Игорь Щупак небезуспешно выступает в роли культуртрегера межрегионального уровня, организуя многочисленные семинары и выставки (с ориентацией прежде всего на

педагогов и школьников) как на территории соседних регионов, так и в Днепропетровске (сами организаторы привозят участников в город). Он также организовывал успешные семинары по политической истории Украины, для участия в которых приглашались ведущие украинские историки. Это позволило «Меноре» привлечь постоянных посетителей из числа «правой» украинской интеллигенции и политических радикалов, а также в значительной степени уменьшить их подозрительность относительно данного еврейского центра.

Музей тесно связан с еврейскими общинами и историками еврейства Канады, США и Израиля; его связи с европейскими коллегами (и еврейскими общинами) – малозначительные.

ОДЕССА

Одесса является третьим по величине городом Украины. Ее население (по состоянию на 1 марта 2014 г.) – 1 016 тыс. человек. Это крупнейший порт, промышленный и образовательный центр на черноморском побережье страны – «столица» Юга Украины. Одесса, как и Харьков, является промышленным и образовательным центром для огромного сельскохозяйственного региона. С момента основания город был полиэтничен (состоял из крупных албанской, греческой, еврейской, молдавской, русской, украинской общин). В качестве общего языка использовался русский, трансформировавшийся – за счет заимствований из идиша и украинского языка – в весьма специфический «одесский» диалект русского языка. Благодаря статусу свободного порта, экспортирующего зерно всего Юга Украины, Одесса быстро развивалась – к концу XIX в. она стала третьим по величине городом империи. В первой трети XX в. (прежде всего – после ликвидации «черты оседлости» во время революции 1917 г.) из Одессы вышла мощная миграционная волна в столицы империи. Эта волна во многом сформировала советское культурное пространство, особенно в период 20-60-ых гг. XX в. Это способствовало появлению весьма значимого и

41. <http://dneproveloklub.dp.ua/forum/index.php?topic=2257.0>

до сих пор существующего мифа о «жемчужине у моря», который долго обеспечивал Одессе огромный поток летних туристов. В русскоязычном культурном и политическом пространстве Одесса воспринимается как «русский» или «русско-еврейский» город, по случайному стечению обстоятельств оказавшийся на территории Украины и потому нуждающийся в защите от попыток его украинизации.

ЭТНИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Одесская область столь же велика (по состоянию на 1 октября 2014 г. в ней проживает 2 млн. 395 тыс. человек) и полиэтнична, как и сама Одесса. Однако этнические общины проживают в области достаточно компактно. Ее северная часть в основном населена этническими украинцами, говорящими на украинском языке. В юго-западной части области (особенно в селах и малых городах) проживает значительное количество этнических молдаван и болгар, многие из которых только в 70-80-ые гг. стали говорить по-русски. Побережье населяет смешанное и в значительной степени русскоязычное население, причем в портовых городах и бывших гарнизонах (Белгород-Днестровский, Ильичевск, Изюм) имеется значительное количество этнических русских. В Одессе немалая часть этнических русских еще с дореволюционных времен ощущает себя защитниками и хранителями империи и ее культурного наследия – в агрессивном иноязычном и инокультурном окружении. Это и сегодня дает возможность проявляться некоторым развитым и относительно массовым формам русского национализма и политического православия (включая попытки возрождения «Черной сотни»), которые не представлены в других регионах Украины. Но об этом речь пойдет ниже.

Тем не менее пророссийские настроения и пророссийский сепаратизм не были порождены лишь активностью русских националистов или этнических русских. В пророссийскую ак-

тивность были глубоко вовлечены люди с самой разной этнической идентичностью: русскоязычные украинцы, греки, армяне, евреи и люди из полиэтничных семей. Это признают информанты по обе стороны конфликта. Более того, четыре из пяти основных «пророссийских» информантов в Одессе не были этническими русскими. Равно как примерно две трети «проукраинских» информантов в Одессе не были этническими украинцами.

В Одессе речь идет о выборе языковых и политических приоритетов, которые ассоциируются как с осознанием социокультурной перспективы для каждого участника событий, так и с ретроспективными воспоминаниями. В этом отношении в политической среде Одессы в наибольшей степени жива память о «золотой советской эпохе», когда простые жители имели равенство в доступе к социальным сервисам и могли не задумываться о том, на каком языке они говорят и как они передадут его детям. Более того, владение (или овладение) русским языком означало для них выход в «большой мир», улучшение их собственных социальных перспектив (или социальных перспектив их наследников), сохранение для одесситов особенности их городской идентичности. В то же время украинский язык ассоциировался прежде всего с сельской, провинциальной и потому бесперспективной культурой.

В этом отношении концепция украинизации (пусть даже политической), предлагаемая в период с 1990 г. по 2010 г. сначала «Руховцами», а потом и «оранжевыми», и последующий вход в европейскую культуру не являются логичными и перспективными для многих социально маломобильных слоев. Для этого они имеют слишком негативное отношение к украинской культуре, что отчасти сформировано малоудачными предыдущими попытками украинизации. Несмотря на непосредственную границу с Евросоюзом (Одесская область граничит с Румынией), в данном регионе не имеют практического опыта знакомства с Европой (в отличие от жителей Западной Украины), а потому местные жители готовы питаться самыми нелепыми слухами.

В качестве примера один из информантов, проработавший десять лет священником в одном из болгарских сел на границе с Молдовой, рассказал такую историю. Местные чиновники начали энергично требовать от болгарского населения, значительная часть которого, как говорилось выше, заговорила на первом для них иностранном (русском) языке только к концу 70-ых гг., учить украинский и подавать документы на этом языке. Но на этом чиновники не остановились и заявили, что, по требованию Евросоюза, крестьяне должны зарегистрировать в местных органах власти весь свой домашний скот и домашнюю птицу. Крестьяне, живущие де-факто натуральным хозяйством и потому имеющие в каждом дворе довольно много домашней птицы и мелкого скота, поняли, что вслед за регистрацией последует и налогообложение. Чтобы избежать выполнения подобных «требований Евросоюза», они охотно платили взятки местным чиновникам и возненавидели «Европу».

Даже в более интеллектуальных кругах (например, на гуманитарных факультетах Одесского университета) о Евросоюзе знают не намного больше. Например, на историческом факультете есть кабинет евроинтеграции, который, по словам одного из информантов и студента старшего курса того же факультета, выполняет функции «Ленинской комнаты» советского времени. Это пустое помещение, украшенное несколькими шкафами с брошюрами и голубым флагом Евросоюза. Иногда там устраиваются скучные лекции. К живым же европейцам интерес у студентов значителен, однако студентов из Евросоюза на факультете нет, а лекторы из Евросоюза приезжают раз в год.

Исправить эту ситуацию мог бы выезд студентов на учебу или на экскурсии в Евросоюз. Однако информант с исторического факультета университета (с очень активной социальной позицией и пророссийскими взглядами) сказал, что собственных денег на это у факультета нет; иностранные языки преподают в университете слабо; представлений о возможностях посещения Европы или тем более учебы в европейских странах у студентов тоже нет. Важно, что

студенты и преподаватели факультета резко делятся на сторонников России и Украины и во время событий 2 мая 2014 г. оказались в прямом смысле слова по разные стороны баррикад.

Иная точка зрения была озвучена также пророссийски настроенной студенткой философского факультета, которая рассказала, что на их факультете было достаточно возможностей для выезда на стажировку за границу. И лично она отказалась от предложений поехать на учебу в Румынию и США. Ее собственная политическая позиция в большей степени связана с ее активным участием в православном движении (и семейными установками), нежели с недостатком информации. Студенты и преподаватели философского факультета активного участия в событиях 2 мая 2014 г. не принимали.

Как следствие, можно говорить о том, что в Одессе и южных районах Одесской области на базе представителей неукраиноязычного населения (в отдельных районах или населенных пунктах можно даже говорить – на базе неукраинских этнических общин) сформировалась значительная по масштабам и пророссийская по убеждениям среда, способная вовлекать в свои ряды и многих представителей украиноязычного населения или этнических русскоговорящих украинцев⁴². Этой среде противостоит как проукраинская сторона (далеко не всегда украиноязычная), так и умеренные сторонники особой Одессы, не считающие необходимым «приход России», но в то же время настаивающие на сохранении особого менталитета и статуса города.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В ОДЕССЕ

Одним из ключевых элементов пророссийского сообщества в Одесской области являются активные миряне и духовенство Одессы.

42. Согласно последнему социологическому опросу (на 29 мая 2015 г.), число противников присоединения к ЕС в южных регионах Украины составляет 40% населения и эта цифра растет. <http://www.unian.ua/society/1091560-kilkist-prihlnikiv-ukrajini-v-es-zmenshilas-na-4-ale-proevropeyski-nastroji-perevajajut-opituvannya.html>

Упомянувшиеся выше культурно-политические предпочтения русского и отчасти русскоязычного населения города еще в начале XX в. способствовали формированию вокруг структур РПЦ активной и ксенофобской по своим настроениям группы поддержки. Приходы и монастыри РПЦ в Одессе играли ту же роль, что и позднее в эмиграции: они были центрами сохранения этнокультурной идентичности в иноязычном и инорелигиозном окружении. Очевидно, что подобная роль у них была также в советское и постсоветское время. Одесса является для РПЦ (особенно для УПЦ МП) крупным религиозным центром. В позднее советское время там действовала семинария (в СССР их было всего три). Эта семинария располагалась в одном из немногочисленных в стране мужских монастырей (на территории Украины их было всего два). В этом монастыре обретались достаточно заметные «старцы» (прежде всего имевший общесоюзную известность Кукша Одесский). Там же находилась и летняя дача московского патриарха.

В постсоветское время значимость Одессы как центра русского православия на Юге Украины как минимум не уменьшилась. И это лишь отчасти связано с политической позицией руководителя епархии – митрополита Агафангела (Саввина), который, будучи этническим русским из России, постоянно выражал свои проимперские и монархические взгляды. Сам Агафангел получил эту должность в 1992 г. Это случилось после того, как его предшественник выразил некоторое сочувствие митрополиту Филарету (Денисенко) – бывшему главе УПЦ МП, создававшему в то время свою независимую от Москвы церковь. В результате студенты семинарии и монахи заблокировали предшественнику Агафангела въезд на территорию монастыря, где находилась его резиденция. Как следствие, руководство РПЦ вынуждено было перевести его в Крым, где на тот момент имели место куда более умеренные взгляды.

Таким образом, реальным центром влияния в епархии является монашество Свято-Успенского монастыря и связанные с ним представители духовенства, преподаватели семинарии

и активные миряне. Интервью, проведенные в рамках проекта, подтвердили тот факт, что большое количество городских священников исповедуют те же пророссийские взгляды, что были слышны от правящего архиерея до мая 2014 г. В этом их поддерживает многочисленная паства. «Паролем» для прояснения этой позиции является почитание «старца» архимандрита Ионы, который в 90-ые и 2000-ые гг. был духовником монастыря и оставил пророссийское завещание.

Разумеется, пророссийские взгляды среди духовенства и прихожан имеют различия: от восхищения культурой русской православной эмиграции до черносотенных организаций⁴³. Некоторые из последних находятся под патронатом духовенства, а некоторые радикализировались и формально находятся в разрыве с РПЦ (но, по всей видимости, остаются в контакте с отдельными монахами). Например, еще в 2005 г. Синод УПЦ МП вынужден был принять специальное постановление, в котором он дистанцировался от одесской группировки Валерия Каурова (скандально известного мелкого предпринимателя) и исповедуемой им концепции «политического православия». В марте 2014 г. Кауров, продолжающий заниматься околоцерковной политической деятельностью, стал главой сепаратистской политической организации «Одесская народная республика». Но как лидер этой организации вынужден был быстро эмигрировать в Россию – под угрозой ареста⁴⁴.

Всего численность устойчиво пророссийских приходов в Одессе можно оценить в не менее чем 15-20 общин (плюс монастырь и семинария) – из примерно 40 существующих приходов. Численность активных пророссийских православных можно оценить в не менее чем 4 тыс. человек. При этом они потенциально

43. <http://dumskaya.net/news/antisemitiy-atakovali-menoru-na-primorskombulva-016813/>

44. Радикальность одесского русского православия можно оценить и по тому факту, что это единственный регион Украины, где свои приходы смогла создать Русская православная церковь за рубежом (РПЦЗ). Причем эти приходы предпочли остаться автономными даже тогда, когда РПЦЗ воссоединилась в 2006 г. с РПЦ.

способны мобилизовать до 10 тысяч человек (в экстраординарных случаях). Однако электоральный потенциал этого сообщества куда более высокий.

Митрополит Агафангел квалифицированно использовал политические симпатии своей паствы, преобразовав их в политический и финансовый капитал. С 1992 г. он является постоянным членом Синода УПЦ МП – как руководитель одной из крупнейших епархий. В течение всех 2000-ых годов он был региональным политиком-«тяжеловесом». Так, например, в 2006 г. он возглавил список «Партии регионов» на выборах в областной совет, полномочия члена которого он сложил только в марте 2014 г.⁴⁵ Кроме того, многие информанты уверены в том, что у Агафангела имеется личный бизнес (собственный причал в порту, позволяющий зарабатывать на перевалке и экспорте грузов). Этот бизнес позволяет Агафангелу практически не зависеть от своей паствы в финансовом плане и тем самым не раздражать священников излишними поборами. Это укрепляет его связи с региональной элитой.

В результате Агафангел после кратковременного пребывания в Баден-Бадене вернулся в Одессу в июне 2014 г. и сохранил свою должность. Хотя он совместно с некоторыми представителями своего ближайшего окружения активно содействовал «Партии регионов», а также участникам пророссийских митингов на Куликовом поле. Тем не менее после своего возвращения Агафангел вынужден был отказаться от любой публичной пророссийской риторики. Аналогичным образом – в обмен на прекращение своей политической деятельности – был прощен и один из двух священников, принявших активное участие в «духовном окормлении» пророссийского лагеря на Куликовом поле. Речь идет о протоиерее

45. А в 2013 г. выступил посредником в примирении основных сторонников «русского мира» на территории Одессы – братьев Марковых (депутатов горсовета и организаторов уличных акций) и Сергея Кивалова (крупного политика и бизнесмена общенационального уровня). См.: <http://www.volga-tv.ru/politika/Mitropolit-Agafangel-pomiril-deputatov-Markova-i-Kivalova.html>

Олеге Мокряке, известном своими широко разветвленными связями с группами, исповедующими «политическое православие». Его единомышленник и секретарь епархии Андрей Новиков удачно эмигрировал в Москву, где получил престижный приход, превращенный им в центр помощи «Новороссии». Один из провинциальных сторонников «политического православия», настоятель храма Алексей Греку был осужден на четыре года условно за призывы к вооруженной борьбе с властями⁴⁶.

О том, что митрополит Агафангел продолжает оставаться значительной фигурой для области, говорит и другой факт. Так, 5 июня 2015 г. он получил звание почетного гражданина города Вилково⁴⁷ – одного из региональных райцентров, расположенного на юго-западе области, на границе с Румынией (основан как поселение русских старообрядцев и сохраняет преимущественно русское население). Звание почетного гражданина Одессы Агафангел получил еще в 2004 г., а почетным гражданином области он стал в 2010 г. Причем в последнем случае он стал одним из двух первых лиц, удостоенных этого звания⁴⁸. Он также является почетным гражданином еще трех городов, находящихся к юго-западу от Одессы: Измаила (2012), Белгород-Днестровского (2013) и Ильичевска (2013)⁴⁹. Список этих городов точно совпадает со списком основных центров пророссийской активности на территории области, а в исторической перспективе – и со списком крупных гарнизонов Советской армии на территории региона.

Впрочем, отказ от пророссийской и проимперской риторики не означал отказа от прежних симпатий. В мае 2015 г. ближайший

46. http://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/28745-yeks-sekretar-odesskoj-eparxii-upc-schitaet-svyashhennika-osuzhdennogo-za-prizvyv-s-oruzhiem-v-rukax-vystupit-protiv-kiievskoj-fashistskoj-xunty-svyashhennoisповednikom.html

47. http://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/29260-odesskij-mitropolit-agafangel-stal-pochyotnym-grazhdaninom-vilkovo.html

48. http://society.lb.ua/life/2010/02/24/28394_mitropolit_agafangel_i_deputat_g.html

49. При этом он не является почетным гражданином ни одного города в северной половине области, включая город Балты, где у него официально находился второй кафедральный собор.

помощник и пресс-секретарь митрополита Агафангела Дмитрий Пивень, сопровождавший, в частности, своего начальника в поездке в Баден-Баден⁵⁰, был задержан СБУ – за то, что на вечеринке в честь его дня рождения ему был преподнесен торт с надписью «ДНР». А один священник, участвовавший в вечеринке, был вооружен⁵¹.

СОБЫТИЯ 2 МАЯ 2014 Г. И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОРОССИЙСКОГО ПОДПОЛЬЯ В ОДЕССЕ

В период «Революции достоинства» ситуация в Одессе – по сравнению с другими крупными городами – выглядела наиболее противоречиво. Наряду с заметными проукраинскими акциями сторонники «Антимайдана» активно проводили свои. «Антимайдан» имел высокую степень мобилизованности (в том числе – за счет групп, приехавших из городов в юго-западной части области), открыто поддерживался некоторыми депутатами областного и городского совета, получал очевидную поддержку из России и несколько раз нападал на митинги представителей проукраинской стороны. Весной 2014 г. «Антимайдану» несколько раз удавалось проводить масштабные демонстрации, количество участников в которых достигало 10 тыс. человек. По примеру Донбасса было объявлено о создании «Одесской народной республики» – с параллельным формированием нескольких военизированных «дружин». Анализ биографий людей, погибших в ходе событий 2 мая 2014 г., позволяет говорить о том, что «Антимайдан» объединял сторонников самых разных политических течений и самой разной этнической принадлежности. В него входили крайние левые (комсомольцы, боротьбисты), крайние правые (монархисты, казаки), бывшие военные Советской Армии (офицеры, десантники, «афганцы») и дети военных, фанаты, «реконструкторы».

После российской оккупации Крыма и в период т. н. «русской весны» городские и областные власти очевидным образом самоустранились от политического выбора. Всё это послужило причиной событий 2 мая.

Как сейчас известно из результатов нескольких параллельно идущих расследований, проукраинские бизнесмены решили перекупить актив «Антимайдана», стоявший лагерем на Куликовом поле (площадь на краю центра города с административными зданиями). Эти бизнесмены договорились с наиболее активной (и агрессивной) частью «антимайдановцев» об их уходе из центра города. Однако лидер вооруженного крыла «Антимайдана» решил одержать, как ему показалось, очевидную победу над немногочисленными и практически беззащитными проукраинскими активистами, пришедшими поддержать спортивных фанатов в их проукраинском марше по центру города. Упомянутый лидер, вероятно, надеялся на помощь и охрану отряда милиции, который сопровождал его группу. Атака приблизительно 200 «куликовцев», защищенных доспехами и вооруженных холодным (а в некоторых случаях и огнестрельным) оружием, потерпела неудачу. Они успели убить нескольких проукраинских активистов, однако встретили отпор со стороны обычных горожан, оказавшихся свидетелями нападения – в середине дня и в самом людном месте городского центра⁵².

В результате наиболее агрессивная часть нападавших была разоружена и задержана непосредственно в центре Одессы. После этого проукраинские активисты и свидетели описанных выше событий прошли маршем до Куликова поля, сожгли брошенный лагерь и начали штурмовать «Дом профсоюзов», захваченный за час до того «куликовцами», – там, собственно, и укрылись сторонники «Антимайдана». «Дом профсоюзов» быстро загорелся – из-за применения обоими сторонами «коктейлей

50. http://rupor.od.ua/news/Odessa-mitropolit-Agafangel-vernulsya-iz-Baden-B_-030930

51. http://www.topnews.ru/news_id_78285.html

52. См., например, подробный отчет российского исследователя и уроженца Одессы Алексея Титкова. <http://www.politcom.ru/article.php?id=18819>

Молотова» и из-за наличия в здании значительного количества деревянных материалов, принесенных туда «куликовцами» для блокирования входа. Пожар унес жизни 42 человек (еще шестеро погибло во время столкновений в центре города). Некоторые из «куликовцев» были избиты или, возможно, даже убиты при попытке выбраться из здания (при этом их единомышленники продолжали стрелять из окон или бросать бутылки с зажигательной жидкостью). Но подавляющее большинство «антимайдановцев» были спасены проукраинской стороной.

События 2 мая наглядно показали предпочтения горожан в российско-украинском конфликте и в общем и целом сняли вопрос о возможности развития в Одессе «донбасского сценария». Тем не менее в городе и области оставалось и остается немалое количество сочувствующих пророссийскому движению (об этом мы поговорим ниже). А выжившие активисты «Антимайдана» разделились на две половины: на тех, кто замолчал, эмигрировал из города на Донбасс, в Крым или в Россию, и на тех, кто ушел в подполье. Более широкий круг лиц, сочувствующих «Антимайдану», оказался откровенно запуган. В том числе и потому, что российское телевидение в 2014 г. очень часто использовало тезис о том, что в Одессе «фашисты» заживо сжигают сторонников России и, как следствие, могут подавить любой пророссийский протест, каких бы мирных форм он не принимал.

Тем не менее история с организованной пророссийской инфраструктурой в Одессе и области явно не закончилась – даже несмотря на то, что проукраинская сторона разогнала лагеря «Антимайдана», а СБУ ликвидировала основные откровенно сепаратистские организации. Уже 3 мая родственники и лица, сочувствующие «антимайдановцам», а также пророссийски настроенные представители местных властей смогли добиться освобождения пророссийских боевиков, задержанных за сутки до этого. Многие из них сразу после этого скрылись.

В мае-июле 2014 г. в Одессе и области обострилось и начало действовать т. н. «одесское подполье»⁵³, поддерживающее очевидные тесные связи с ЛНР-ДНР. В частности, в это подполье входили как минимум два отряда пророссийских боевиков, организованных одесситами, в том числе – ОБРОн «Одесса», возглавляемая до января 2015 г. бывшим комендантом лагеря на «Куликовом поле» и гражданином РФ Алексеем Фоминовым). Осенью-зимой 2014-2015 гг. это подполье практически еженедельно устраивало взрывы на железной дороге и возле различных проукраинских объектов (офисов проукраинских политических партий; магазинов, чьи владельцы открыто поддерживали Украину и украинскую армию; дверей частных квартир проукраинских активистов). Взрывы прекратились в апреле, когда СБУ провела серию массовых арестов, но опять возобновились в июне.

Откуда одесское подполье набирает своих членов – не совсем ясно. СБУ отчитывается только о количестве арестованных, но не об их политической и организационной принадлежности. На основе опубликованных сведений можно говорить только о том, что некоторые из задержанных воевали против Украины на Донбассе. Российская пресса и блогеры один раз сообщили о том, что в «одесском подполье» много левых. Это, по всей видимости, соответствует структуре актива «Куликова поля», где среди погибших были представители различных левых организаций города. С другой стороны, в рамках взятых в Одессе интервью выяснилось, что крупные аресты в апреле (29 человек) были проведены в отношении группировки «Одесский казачий кадетский корпус» (руководитель – Виталий Назлымов, арестован 9 апреля 2015 г.). Эта пророссийская группа, созданная ветеранами войны в Афганистане, имела свое подконтрольное учебное заведение с аналогичным названием (более 100 воспитанников), свой тренировочный лагерь в черте города («учебно-тактический центр») и зарабо-

53. Интервью с одним из его лидеров см.:

http://marlenfish.blogspot.ru/2015/02/blog-post_24.html#more

тивала на жизнь охраной одной из нефтебаз, имея для этого легальное оружие⁵⁴. Судя по фотографиям, размещенным ее лидером в социальных сетях в 2011-2012 гг., группировка в равной степени отдавала дань и просоветской, и казачьей, и православной, и имперско-монархической идеологии. Во всяком случае, ее члены охотно фотографировались и ходили в походы со знаменами всех этих течений. Тот факт, что подобная группировка просуществовала почти год после событий 2 мая и имела возможность для проведения террористической деятельности, говорит о многом. В частности, это наглядно демонстрирует не только уровень работы правоохранительных органов региона, но и то, что пророссийское подполье достаточно велико и от него можно ждать дальнейшей активности.

В настоящее время можно назвать как минимум три центра пророссийской активности в самой Одессе. Во-первых, это сообщество православных активистов, о которых мы говорили выше и которое поддерживает народный депутат Верховной Рады Сергей Кивалов. Последний, как и Агафангел, является несомненным политическим лидером пророссийской части одесской общественности. Среди ресурсов Сергея Кивалова – его Одесская национальная юридическая академия, которая формирует «прокурорско-судебную мафию», обязанную Кивалову своими дипломами и продвижениями по службе. Во-вторых, это объединение группировок военных пенсионеров и ветеранов различных войн (включая довольно многочисленное отделение Союза советских офицеров)⁵⁵. В-третьих, это сообщество различных левых групп, лидеры и часть активистов которых так или иначе связаны с историческим факультетом Одесского университета. Для характеристики ситуации на этом факультете достаточно привести такой факт: преподаватель с пророссийскими взглядами ударил во время семинара студента с проукраинской позицией.

Данный преподаватель был, правда, за это уволен, но при этом пользовался сочувствием со стороны значительной части преподавателей и студентов. В юго-западных районах Одесской области действуют активисты «Народной Рады Бессарабии», тесно связанные с российскими и приднестровскими спецслужбами⁵⁶.

ПРОУКРАИНСКИЙ АКТИВИЗМ

Проукраинские силы в Одессе достаточно многочисленны, однако плохо скоординированы. Насколько можно судить, в их распоряжении нет общего постоянного форума (как в Харькове). Помимо этого, они не имели очевидной системной поддержки в областных или городских структурах власти (как в Днепрпетровске) – как минимум до прихода на пост губернатора Михаила Саакашвили в июне с. г. При этом они активно сотрудничали с властями по многим частным вопросам, включая вопросы обороны города, а также помощи армии и беженцам.

Существенное отличие Одессы от других исследуемых городов состоит в том, что проукраинские активисты реально осуществляли давление на городской социум – с целью предупреждения проявлений пророссийских настроений. Так, например, главная или истинная «Самооборона» в апреле занимала здание областного военкомата – это фактически особняк в центре Одессы. На территории особняка находилась вооруженная группа, туда же подъезжали командиры и представители подразделений с передовой линии АТО и там же были организованы выездные патрули. Рядом находится главная улица города – Дерибассовская. Там был демонстративно выставлен патруль «Самообороны», который регулировал парковку и в распоряжении которого был военный джип. В Харькове в аналогичной ситуации пикет проукраинских (гражданских) активистов,

54. Небольшая часть информации о группировке опубликована тут: <http://odessa.comments.ua/news/2015/04/09/153300.html>

55. http://www.ofhonor.net/view_post.php?id=883

56. <http://dumskaya.net/news/v-odesskoj-oblasti-sbu-provela-novuyu-operaciyu--047611/>

выставив палатку у здания областной государственной администрации, собирал средства на АТО. В то же время в Днепропетровске и вообще не было никакого уличного представительства проукраинских сил (кроме однократного вечернего мероприятия у здания областной государственной администрации)⁵⁷.

Как говорилось в начале отчета, при всем при этом границы деятельности «Самообороны» и других подобных организаций – неопределенные. И это приводит к их криминализации, а также к различным формам нарушения законодательства с их стороны. Так, к примеру, уже в июне активисты «Правого сектора» захватили и разгромили офис обкома КПУ.

Тем не менее проукраинские силы имеют очевидные симпатии значительной части горожан (в том числе – русскоязычных). Эти силы также поддерживаются со стороны образованного среднего класса. Даже русскоязычные представители среднего класса, которые довольно скептически относятся к радикальным формам украинского национализма, в большинстве своем не высказывают пророссийских симпатий. Примером этого является деятельность Общественной комиссии по расследованию событий 2 мая и популярного городского издания «Думская.net»⁵⁸ (ведущий журналист этого издания Сергей Дибров также участвует в деятельности Общественной комиссии). Очевидно, что потенциал среднего класса может быть мобилизован – в свете новых попыток пророссийских сил захватить власть в городе или в контексте системной работы новой региональной власти.

57. 19 июня новый начальник УВД в Одесской области объявил, что блокпосты на въезде в Одессу (которые представляли собой небольшие гарнизоны в окопах на основных трассах, ведущих в город) снимаются, а милиции предписано сдать автоматы в оружейные комнаты, дабы не пугать горожан. Возможно, это первые шаги по прекращению запугивания.

58. <http://dumskaya.net/>

КОРРУПЦИЯ И БЕДНОСТЬ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА

Основной проблемой Одессы и Одесской области является всё же не противостояние пророссийских и проукраинских сил, а тяжелая и бесперспективная социально-политическая ситуация, а также проистекающие из нее экономические проблемы.

По общему мнению собеседников, региональные и городские власти на всех уровнях коррумпированы настолько, что это прямым образом сказывается на экономике региона. Более того, коррупция не дает возможности в полной мере воспользоваться преимуществами, полученными городом вследствие оккупации Крыма Россией. Ведь после этой оккупации Одесская область в одночасье превратилась в главный курортный регион страны и должна была получить новые заказы на перевалку грузов, которые ранее шли через крымские порты.

Многое свидетельствует о глубоком кризисе существующей модели управления регионом и городом. Во-первых, это внешний вид Одессы. В городе – за исключением нескольких центральных кварталов – десятилетиями не проводился ремонт или покраска фасадов домов. А на центральной площади стоят руины некогда великолепной гостиницы. Во-вторых, это внешний вид местных жителей – бедно одетых и нередко нетрезвых. В несезонном апреле именно они составляют население центра Одессы. В третьих, это рассказы о принятых в городе социальных практиках. В-четвертых, это отсутствие у местных активистов (как пророссийских, так и проукраинских) каких-либо потенциальных кандидатов в правильные мэры города или губернатора области. В 2014-2015 гг. новая постреволюционная власть в городе запомнилось общественным активистам попытками передела олигархическими кланами Одесского НПЗ; попытками общественников остановить безудержную приватизацию последних бесплатных пляжей в черте города, а также протестами жителей

центра города против строительства новых небоскребов⁵⁹.

Мэром Одессы с 27 мая 2014 г. является Геннадий Труханов – бывшая ключевая фигура в городском отделении «Партии регионов». Он также бывший офицер, проявляющий большой интерес к тайскому боксу. В 90-ые гг. занимался охранным бизнесом, что в местных реалиях однозначно говорит о тесных связях с криминальными группировками. Геннадию Труханову на выборах 2014 г. проиграл прежний мэр Одессы Эдуард Гурвиц (в 1994-1998 гг. и в 2005-2010 гг.). Гурвиц является членом партии «Удар», сохраняет уважение части горожан, однако сильно дискредитировал себя различными коррупционными скандалами в последний период своего правления.

В этом отношении назначение Михаила Саакашвили губернатором Одесской области (вызванное, вероятно, победой Труханова и бездействием прежнего губернатора), а также инициированная им борьба с коррупцией – это первый и важный шаг со стороны центральной власти по улучшению ситуации в регионе. Вполне возможно, что эта борьба с коррупцией предотвратила социальный взрыв, который мог бы ожидать Одессу осенью-зимой 2015-2016 гг.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Помимо намеченных задач по коренной трансформации практики управления городом, новой региональной власти придется решать проблемы по экономическому развитию Одессы. Здесь центральным вопросом может стать перенос морского торгового порта из исторического центра города на его окраину. Старый порт не только плохо приспособлен для приема современных крупных морских судов. Он также создает большие проблемы в центре города, ведь по узким городским

улицам из него трудно вывозить грузы. Кроме того, порт негативно сказывается на туристическом имидже города. Например, в центре Одессы фактически никогда не было нормальной набережной и пляжа. Вместо них – вид на огромные баки для отгрузки нефти и контейнерные терминалы.

Другой крупной проблемой является качество управления городским хозяйством. В связи с этим некоторые местные жители с тоской вспоминали недолгие годы (1996-1999 гг.), когда городским хозяйством занималась немецкая компания „Alt Vater“. Она за считанные месяцы наладила вывоз мусора и запустила процесс ремонта домов⁶⁰. Правда, вскоре компанию вытеснили из города и заменили местной компанией аналогичного профиля⁶¹. В память об «Alt Vater» остались только оригинальные и удобные мусорные баки на улицах, именуемые теперь исключительно «альфатерами».

Еще одна проблема – это развитие исторического центра города. В настоящее время наблюдается контраст: неотреставрированные старые здания (3-5 этажей) с разрушающимися карнизами и потрескавшимися стенами находятся рядом с отдельными новостройками (20-25 этажей), предлагающими «вид на море». Будет ли продолжена политика разрушения старого центра или же она будет заменена на политику сохранения исторического наследия и его тщательной реконструкции? Если взглянуть на застройку Тбилиси и Батуми, осуществленную за последнее десятилетие, то придется признать, что у исторического центра Одессы мало шансов уцелеть.

Помимо порта, курортного потенциала и в основном простаивающих промышленных предприятий советского типа, у Одессы, по мнению моих собеседников, есть потенциал

59. <http://newsme.com.ua/ukraine/2570604/>

60. <http://www.segodnya.ua/regions/odessa/koroli-alfaterov---canitary-odeckikh-ulits.html>

61. История вытеснения компании: http://gazeta.zn.ua/LAW/musorok_v_stepyah_ili_popytka_analiza_polozheniya_na_odesskom_rynke_uslug_po_vyvozu_tverdyh_bytovykh.html

в интеллектуальной сфере. Это прежде всего касается информационной сферы (в первую очередь речь идет о программистах, выезжающих на заработки в Европу и США либо же занимающихся офшорным программированием непосредственно в регионе). Помимо этого, в городе процветают такие сферы как медицинское и юридическое образование.

По мнению местных аналитиков, Одессу по многим причинам ожидает провальная 2015 г., а экономический подъем начнется в 2016 г., когда все ее преимущества могут быть реализованы. Назначение Михаила Саакашвили дает этим надеждам твердую почву. Например, 14 июня с. г. он провел «Сессию стратегического планирования Одесского региона», в рамках которой примерно 600 общественных и политических активистов смогли представить свои предложения по развитию области⁶². Однако очевидно, что за деятельностью Саакашвили необходим общественный и зарубежный контроль.

ЧАСТЬ 3: ВЫВОДЫ

Политическая и экономическая ситуация на Востоке и Юге Украины в общем и целом выглядит непросто. Это связано прежде всего с общественно-политической ситуацией внутри страны, а не с противостоянием между Россией и Украиной. Большинство граждан в исследуемых регионах не поддержало «Революцию достоинства» в той мере, как это сделали представители элит в исследуемых областях. Правда, и аннексия Крыма, и роль России в конфликте на Востоке Украины также нигде не получили значительной поддержки. Эти действия оказали как раз противоположный эффект и вызвали подъем проукраинских настроений среди населения, что и дало реформаторам относительно краткий период поддержки летом-осенью 2014 г. Это позволило им подавить пророссийские силы во всех исследуемых областях, однако не обеспечило длительной поддержки их эконо-

мических и политических реформ. Тем более, что непосредственно на местах «роевропейские» реформы внедряются в весьма ограниченном масштабе.

Снижение уровня жизни населения за короткий период времени, а также отсутствие четкого плана проведения реформ способствовали успеху в исследуемых областях той части местной элиты, которая раньше была связана с «Партией регионов», а сейчас объединилась в «Оппозиционный блок». Другие причины этих процессов заключаются в том, что правящие партии, во-первых, заняты войной с Россией, во-вторых, не располагают достаточным количеством квалифицированных кадров, вследствие чего эти кадры приглашаются из-за рубежа, и, в-третьих, почти совсем не заменили тех людей в аппарате местной власти, которые занимали свои должности и при прежнем правительстве. Попытки исправить ситуацию предпринимались в течение всей весны и в начале лета 2015 г. посредством следующих шагов: отставка Игоря Коломойского, уголовный процесс против Геннадия Кернеса и назначение Михаила Саакашвили. Но все-таки пока еще нельзя предсказать, смогут ли эти меры коренным образом исправить ситуацию в этих трех исследуемых регионах.

Таким образом, в этих трех регионах к зиме 2015 г.- 2016 г., сразу после выборов в местные органы власти, может резко возрасти критическое и даже враждебное отношение к правительству, а после – и к президенту. На этой волне следует ожидать усиления пророссийских взглядов и активизации деятельности пророссийских организаций. Эффективным средством против этого могут быть следующие шаги: проведение результативных, быстрых и ощутимых в регионах реформ; сотрудничество правительства с местными сторонниками проевропейского пути – с привлечением последних на административные посты в региональные органы власти; реальная борьба с коррупцией на региональном уровне. Улучшение благосостояния и качества жизни простых граждан – это ключ для стабилизации общественно-политической ситуации на Юге и Востоке Украины.

62. <http://dumskaya.net/post/prosto-misha-saakashvili-kogda-est-bol/author/>

Об авторе

Николай Митрохин работал научным сотрудником исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете; регулярно освещает общественно-политические вопросы постсоветского пространства. В апреле 2014 г. для Фонда имени Фридриха Эберта он организовал исследовательскую поездку в Киев, Харьков, Днепропетровск и Одессу.

Контакты

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство в Украине
ул. Пушкинская, 34, г. Киев, 01004, Украина

Тел.: +38-044-234-00-38 | факс: +38-044-451-40-31
Все тексты доступны на веб-странице:
<http://www.fes.kiev.ua>

Заказы/ контакты:
mail@fes.kiev.ua

Использование опубликованной Фондом имени Фридриха Эберта информации в коммерческих целях запрещается без письменного согласия Фонда.

Взгляды, опубликованные в этой работе, не обязательно являются взглядами Фонда имени Фридриха Эберта.

Материалы напечатаны на бумаге лесного хозяйства, работающего в соответствии с экологическими предписаниями.